

СЕРИЯ ВТОРАЯ
ФИЛОСОФИЯ

М.А. Парнюк

НАУКА и РЕЛИГИЯ
ОБ
ОБЩЕСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЗНАНИЕ

1959

2

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

М. А. ПАРНЮК

НАУКА И РЕЛИГИЯ ОБ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

(Беседы)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1959

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Кто создал человека	3
Чем определяется развитие общества	12
Вечно ли классовое общество	21
Какая религия лучше	33
Священны ли войны	38
О духовной жизни общества	44
Великая сила марксизма-ленинизма	46

К ЧИТАТЕЛЯМ

Издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4.

Автор
Михаил Алексеевич Парнюк

Редактор Ф. И. Гаркавенко
Техн. редактор Л. Е. Атрощенко
Корректоры: Н. М. Краснопольская
и Г. П. Зимины
Обложка художника А. Ординарцева

A02810 Подписано в печать 12/II 1959 г. Тираж 64000 экз. Изд. № 294.
Бумага 60×92¹/₁₆—1,5 бум. л.=3,0 печ. л. Учетно-изд. 3,11 л. Заказ 4098.

Типография изд-ва «Знание», Новая пл., д. 3/4.

Однажды к секретарю партийной организации колхоза «Заря коммунизма» Николаю Ивановичу Егорову подошел пожилой колхозник Алексей Петрович Сундырев и говорит:

— Вот у нас проводилось несколько бесед о религии и ее происхождении. Из этих бесед я уяснил себе, что мир существует вечно, что он бесконечен в пространстве и во времени, что природа движется и развивается по своим законам. А вот в отношении человека и общества на этих беседах ничего не говорилось. Мне кажется, что все же человека-то бог сотворил (иначе, где же ему взяться?) и что божественная сила направляет жизнь людей, всего человеческого общества.

— А ты, Алексей Петрович, не спеши давать свои заключения, — говорит ему в ответ парторг. — Для того чтобы делать свои выводы, надо хорошо поразмыслить, хорошо изучить вопрос, почитать научные книги. А ведь ты же этого не делал?

— Да, действительно, я этим вопросом мало интересовался. Слушал только когда-то проповедь священника в церкви, — ответил парторгу Сундырев.

— На твой вопрос, Алексей Петрович, я сейчас не буду отвечать, — сказал парторг. — Ты лучше приходи в следующую среду вечером в клуб, там наш учитель Михаил Семенович Щербинов начинает проводить несколько бесед о том, как наука и религия объясняют общественную жизнь.

Кто создал человека

В среду в помещении клуба колхоза «Заря коммунизма» собралось очень много колхозников. Здесь были старики и молодежь. В восемь часов вечера Михаил Семенович Щербинов начал:

— Все вы знаете, что верующий любой религии на вопрос о том, кто создал человека, ответит: «Бог создал человека, наградив его разумом и речью». А главное отличие человека от животного, скажет он, состоит в наличии у него души. В Библии — священной книге иудеев и христиан — пишется, что бог сотворил первого человека по образу и подобию своему из

«праха земного» и вдунул в него дыхание жизни, и стал человек душою живою. Первого человека звали Адамом.

Увидев, что Адаму нехорошо одному, бог сотворил ему помощника, жену. Сделал это бог как будто бы так: навел на Адама крепкий сон, и когда тот уснул, взял одно из ребер его и закрыл то место плотью. И создал бог из ребра Адама жену, которую звали Евой. Вот эти первые люди, по Библии, и были якобы предками рода человеческого, а их увеличившаяся со временем семья — началом человеческого общества.

— А существуют еще другие легенды о создании человека? — слышался вопрос.

— Да, у многих народов существуют подобные легенды, — ответил учитель. — В священной книге мусульман — Коране рассказывается, что «с неба упали воды и породили по паре каждого рода». Предания австралийцев говорят о создании человека из воды. Легенды жителей тихоокеанских островов рассказывают, будто бы бог создал людей из земли или камней. По древней бурят-монгольской легенде, бог создал кости человека из камней, мясо — из земли, кровь — из воды. Среди народностей, живущих в тропическом поясе, бытуют легенды о происхождении людей из политой дождем земли. Были в древности и такие легенды, в которых рассказывалось, что первые люди свалились на нашу планету с Луны, что они происходят из яйца, которое снесла чудесная птица, что люди выросли на деревьях, появились из ила морского, зародились в глубине Земли и т. д.

У народов, у которых были развиты ремесла, появляются и свои боги-творцы, которые якобы высекли людей из камней или вырезали из дерева. В странах, где было развито гончарное производство, возникли мифы о создании богами людей из глины. Древние египтяне верили, что их бог Хнум вылепил первых людей на гончарном круге. Древнегреческие мифы повествуют о создании богом Зевсом людей из глины, которых оживляла богиня Афина.

Все эти религиозные легенды неверны. Они отражают крайне naive, бедные и извращенные представления людей того времени о природе. Люди были еще не в состоянии объяснить такие сложные явления как возникновение жизни на Земле, происхождение растений, животных и, наконец, человека.

— А почему же еще и сегодня многие люди верят этим сказкам? — спросил кто-то.

— Этим сказкам верят те, кто не имеет научных представлений о происхождении человека, которые опровергают религиозные сказки. Христианские церкви (католическая, православная, протестантские), например, в наше время требуют от верующих, чтобы они безоговорочно признавали библейскую легенду о сотворении человека. Папа римский Пий XII в своем послании 1950 года заявил, что «католическая вера обя-

зывает нас верить в непосредственное создание живых существ богом». Правда, под влиянием огромных достижений науки он делает попытки как-то приспособить христианское учение о сотворении человека к современным научным данным. Несмотря на это, папа, однако, требует от верующих, чтобы они в решении вопроса о происхождении человека исходили из «сокровищницы божественного откровения». «Верующие,— заявляет он,— не могут придерживаться учения, приверженцы которого считают, что либо на Земле существовали после Адама настоящие люди, которые не произошли от него естественным путем, либо что Адам был собирательным именем всех этих многочисленных первых отцов...».

Христианские церкви капиталистических стран выступают против научных теорий о происхождении человека, ибо эти теории разрушают учение религии о «первородном грехе», которое оправдывает все мерзости эксплуататорского строя, социальную несправедливость и бедствия трудящихся (эксплуатацию, войны, безработицу, голод, болезни и т. д.) как божье наказание за «первородный грех».

— Скажите, пожалуйста, Михаил Семенович, в чем сущность учения религии о «первородном грехе»,— обратился к учителю молодой колхозник Павлов.

— Библия утверждает, что первые люди (Адам и Ева) жили в раю в мире с богом и не знали никаких забот. Но это было до тех пор, пока Адам и Ева не вкусили плодов с древа познания, нарушив божий запрет. Вот в чем состоит «тяжкий грех» первых людей! С тех пор, утверждает церковь, вошел грех в природу человека, появились у людей пороки, страдания и горе, нарушился мир. Прокляв Адама и Еву, библейский бог заявил, что они впредь будут «в поте лица своего добывать хлеб свой». Кончилась праздная жизнь!

Труд, по словам проповедников религии, является средством к спасению после смерти. Люди должны трудиться, чтобы искупить вину первых людей и достичь блаженства в царстве небесном. Труд — это испытание, тяжелое бремя. В житии о «святом» Алимпии рассказывается, что он бесмысленно простоял на столпе 66 лет. Этот и подобные «святые» и ныне превозносятся церковью как образец жизни для верующего. Церковные проповеди, жития «святых» всячески восхваляют и превозносят «пустынников», «отшельников», «юродивых» и других нетрудолюбивых людей как высший образец святости, кротости и терпения, как пример духовного совершенства человека.

В действительности же труд является основой и первым условием жизни общества. Благодаря трудовой деятельности людей обеспечивается производство пищи, одежды, жилищ и других материальных благ, без которых немислимо существование человечества.

Церковь в эксплуататорском обществе вменяет труд в обязанность народным массам, призывая работать со страхом перед богом, освобождая от этого «божьего наказания» господ и духовенство, которые якобы ближе стоят к богу. В этом отношении весьма характерно гнусное рассуждение отвратительного ханжи Иудушки Головлева: «...труд — та же молитва! Вот мы — настоящим манером молимся! Встанем перед образом, крестное знамение творим, и сжали наша молитва угодна богу, то он подает нам за нее! А мужичок — тот трудится! Иной рад бы настоящим манером помолиться, да ему вряд ли и в праздник поспеть. А бог все-таки видит его труды — за труды ему подает, как нам за молитву. Не всем в палатах жить да по балам прыгать — надо кому-нибудь и в избеночке куренькой пожить, за землицей-матушкой походить да похолодить ее! А счастье-то — еще бабушка надвое сказала, — где оно? Иной и в палатах, и в неженье живет, да через золото слезы льет, а другой и в соломку зароется, хлебца с кваском покушает, а на душе-то у него рай!».

В Советской стране трудящийся впервые стал почетным и уважаемым членом общества, а труд — делом доблести, славы и геройства. Советский народ сам строит свою жизнь, свое счастье, не надеясь на бога. Приспосабливаясь к условиям социализма, церковники утверждают теперь, что христианство благословляет труд людей во имя умножения земных благ. Сегодня они уже не проповедают: «Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не собирают в житницы; и отец наш небесный питает их... не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний день сам будет заботиться о своем».

Однако это не значит, что православная церковь или сектанты отказались от понимания труда как «наказания божьего». Земной труд понимается ими как исполнение долга перед богом. Первейшей обязанностью человека, говорит церковь и сегодня, является не труд, а молитва во имя спасения от грехов.

— Таким образом, — заключил Михаил Семенович, — отказать от библейской сказки о сотворении богом человека означает отказаться от требований о необходимости спасения верующих от своей греховной природы, от религиозного объяснения общественной жизни, отказаться по существу от веры в бога.

— А как же возник человек в действительности? — спросил знакомый уже нам Алексей Петрович Сундырев.

— Человек возник естественным путем, без вмешательства бога, — начал учитель. — Живая природа с момента своего возникновения прошла огромный путь от простейших организмов до высокоорганизованных животных. Еще великий английский ученый Чарльз Дарвин (1809—1882) в своем знаменитом труде «Происхождение видов путем естественного отбора или сохра-

нение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» (1859) убедительно доказал, что виды животных и растений не богом созданы и неизменны, а постепенно изменяются, превращаются, что живая природа развивается и совершенствуется на основе естественных законов. В другой работе он доказывал, что и человек является результатом развития живой природы.

Предками человека были вымершие теперь высокоразвитые обезьяны (дриоптеки). Жили наши предки стадами на деревьях. Благодаря лазанью по деревьям их передние конечности выполняли иные функции, чем задние: передние конечности были приспособлены для хватания, а задние служили опорой для тела. Поэтому на земле эти обезьяны имели возможность становиться на задние конечности и продвигаться в выпрямленном положении без помощи передних. Живя на земле, они начали привыкать к прямой походке. На юге Африки, как узнали ученые, когда-то жили высокоразвитые обезьяны, которых называют в науке австралопитеками, что означает южные обезьяны. Эти обезьяны передвигались на двух конечностях, передние же конечности использовались в качестве рук для защиты от хищных врагов и для охоты на других животных с помощью камней или палок. Освобождение передних конечностей создало возможность австралопитеку не только собирать растительную пищу, но и добывать мясную пищу. Он охотился на ящериц, черепах, крабов, а также копытных животных, лавианов и т. д.

Систематическое употребление мяса древними обезьянами содействовало их развитию, создавало условия для совершенствования мозга предков человека. Употребление мясной пищи было важным шагом на пути превращения обезьяны в человека.

Обезьяны типа австралопитека еще не изготовляли даже самых примитивных орудий труда и пользовались лишь готовыми палками и камнями. Однако австралопитек не мог выжить без употребления этих самых простых естественных орудий в борьбе за существование. Постоянное употребление, а затем и изготовление каменных орудий и палок явилось зародышем первичной трудовой деятельности. В дальнейшем эта деятельность закрепляется, развивается и усложняется.

— Изготавливают ли орудия труда современные человекообразные обезьяны? — попытался тот же Сундырев.

— Современные человекообразные обезьяны также часто бросают камни, отламывают палки, ветки, защищаясь от врагов, — сказал Щербинов. — Они могут использовать камни для того, например, чтобы разбить орех, палку для того, чтобы достать плоды. Но никогда обезьяна не изготовит самого грубого орудия для добывания пищи или борьбы с врагом.

Главное отличие человека от животных составляет труд. Если животное только использует внешнюю природу и производит в ней известные изменения просто в силу своего присутствия, то человек при помощи искусственных орудий заставляет служить себе природу.

Труд берет свое начало в изготовлении первых орудий производства (нож, стрела, зубило и т. д.). Изготовление же простейших орудий не произошло как-то сразу, а было очень длительным процессом, совершавшимся сотни тысячелетий. Прежде чем первый камень при помощи человеческой руки был превращен в нож, писал Энгельс, должен был, вероятно, пройти такой длительный период времени, что в сравнении с ним известный нам исторический период является незначительным.

Двуногие вымершие высокоразвитые обезьяны в тех условиях испытывали потребность в орудиях для добывания пищи и защиты, что и привело их к очеловечиванию. В процессе добывания пищи возникала необходимость в изготовлении остроконечной палки, в расколотой кости, в камне с режущим краем и т. д. Сначала это были случайные, неосознанные операции. В дальнейшем они превращаются в жизненную необходимость, в сознательное изготовление простейших орудий труда. Благодаря труду человек все больше отделялся от животного мира.

В процессе труда сформировалась человеческая рука, приобретенные особенности которой передавались по наследству, и она становилась основным рабочим органом.

— Развитие руки, — продолжал учитель, — в свою очередь, вызвало изменение всего строения формировавшегося человека, его органов. В течение сотен тысяч лет под влиянием труда, а также прямого хождения изменялись пропорции тела: удлинялись ноги, укорачивались руки, у головы, шеи и плеч выработались многообразные движения. Пальцы стопы в результате вертикального хождения резко укоротились (за исключением первого), потеряли подвижность. В процессе разнообразных трудовых операций сильно развились пальцы руки. Увеличился мозг человека, особенно те области, которые связаны с трудом и речью. Значительную часть мозга человека занимают двигательные центры руки в целом, языка и губ. У человека также очень развиты лобные и теменные области мозга, связанные с интеллектуальной деятельностью. Следовательно, мозг человека также развивался по мере развития орудий труда и овладения человеком силами природы.

В процессе трудовой деятельности постоянно возникала потребность улучшать орудия производства, совершенствовать методы добывания средств жизни. В труде расширялся кругозор человека, в предметах и явлениях природы человек посте-

ленно раскрывал все новые и новые для него свойства. Развивалось мышление человека. Развитие труда вызывало необходимость коллективной деятельности людей, ибо только коллективный труд мог обеспечить людей средствами существования, защиты от диких зверей и стихий природы. Без совместного труда многих людей человек не мог обеспечить себе пропитание. Один человек был бессилён перед окружающей природой.

В коллективном труде возникла необходимость общения между людьми, появилась потребность в речи.

У формировавшихся людей речь сначала была крайне примитивной, ибо и они сами, их мышление, их стадный образ жизни, их производство были на низкой ступени развития. Формировавшиеся люди прибегали к нечленораздельным звукам. Но в процессе развития, усложнения труда у них возникла потребность в более совершенном средстве общения — звуковой речи. Членораздельная речь развивалась по мере развития самого человека.

Так в течение очень длительного периода формировался из обезьяны человек. В процессе трудовой деятельности складываются общественные отношения, развивается мышление, возникает речь.

Таким образом, можно с полным правом говорить, что не бог, а труд создал человека, а значит, и человеческое общество.

— А вы не можете, Михаил Семенович, сказать, в какой части земного шара происходило очеловечивание обезьяны? — вставил свой вопрос бригадир Иванов.

— Очеловечивание обезьян происходило, по данным науки археологии, на большой территории, которая включает юг Европы, значительную часть Африки и южную половину Азии. Эта территория была заселена высшими человекообразными обезьянами — предками человека. В Австралии и Америке человекообразных обезьян не было, поэтому там не мог возникнуть человек. Эти части света были заселены 10—25 тысяч лет назад людьми уже современного физического типа.

— А когда люди возникли?

— Как известно, библейская легенда говорит, что первые люди появились около 7 тысяч лет назад. В действительности же, как доказывает наука, человек возник примерно около миллиона лет назад. Люди же современного физического типа (кроманьонцы и др.) появились около 40 тысяч лет назад.

— Михаил Семенович, обладает ли наука данными, которые бы показывали, как формировался и развивался человек, — спросил Судырев.

— Используя данные науки, — отвечал учитель, — можно установить определенную последовательность в историческом развитии человека. Мы увидим, что сначала возникли так называемые «обезьянолюди», к которым относятся питекантроп,

синантроп и гейдельбергский человек. Они являются переходной ступенью между древней высокоразвитой обезьяной (дриоптеком) и человеком. Представители питекантропа (т. е. обезьяночеловека) были найдены на острове Ява. Там же были найдены простейшие кремневые орудия труда. Череп питекантропа, как и у обезьяны, низкий, с сильно скошенным лбом. Мозг питекантропа в полтора раза больше мозга самой крупной человекообразной обезьяны, нижняя челюсть очень массивна и не имеет подбородочного выступа. Питекантропы уже ходили на двух ногах. Они вели стадный образ жизни и только начинали переходить к изготовлению орудий труда. На стадии питекантропа заканчивается начальный период становления человека.

В Германии в 1907 году были найдены останки второго представителя обезьянолюдей — гейдельбергского человека.

Третьим представителем обезьянолюдей является синантроп («китайский человек»), останки которого были найдены возле Пекина. Синантропы изготовляли каменные рубящие орудия, пользовались огнем, имели постоянные места обитания, охотились на крупных животных. Жили они отдельными небольшими группами, коллективами, скрепленными трудовой деятельностью, совместной борьбой со стихийными силами природы. Брачные отношения были беспорядочны. Человек только отчасти выделился из животного царства. Мышление синантропа стояло на крайне низком уровне, речь состояла из очень слабо дифференцированных звуков.

Обезьянолюди сохраняли еще некоторые черты обезьян, но они уже изготовляли и употребляли простейшие орудия, а также пользовались огнем. Это было начало великого пути прогресса человека и человеческого общества.

Потомками обезьянолюдей являются древние люди, именуемые неандертальцами. Это название они получили от долины Неандер в Германии, где были найдены их кости. Костные останки неандертальцев известны также в многочисленных пунктах Европы, Азии и Африки. Неандертальцы менее звероподобны, чем обезьянолюди. Черепная коробка была почти такая, как у современных людей. Мозг значительно развит. Верхняя челюсть и носовые кости значительно выступают вперед. Нижняя челюсть не имела еще выступающего вперед подбородка. Ноги несколько согнуты в коленях. Неандертальцы были охотниками. Это требовало сплочения людей в коллективы, способствовало развитию общественных связей. У них появились зачатки членораздельной человеческой речи.

Потомки неандертальца являются ближайшими предками современного человека. Они именуются кроманьонцами (от поселения Кро-Маньон во Франции, где были обнаружены их кости). По своему телосложению они не отличались от современных людей. Их руки способны выполнять различные трудовые

действия. Костяные и кремневые орудия искусно обработаны. Среди них имеются сверла, ножи, гарпуны, резцы и т. д. Кроманьонцы оставили изображения животных на скалах и стенах пещер. На этом этапе развития у первобытных людей складывается материнская родовая община; запрещаются брачные отношения внутри рода. Кроманьонцы создали такое общество, где биологические законы уже теряют свою силу, которое развивается по социальным закономерностям.

Следовательно, человек и человеческое общество появились не вследствие какого-то божественного акта, а имеют длительную историю своего формирования и развития.

— Надо сказать,— продолжал учитель,— что библейскую легенду о сотворении человека в наши дни не только признают, но и пытаются «научно обосновать» многие реакционеры, именующие себя учеными. Так, французский биолог дю Нуи, подерживая христианство, заявляет, что человек является результатом осуществления целей бога, поэтому-де наука не в состоянии решать вопрос о происхождении человечества. В «Американской энциклопедии» говорится, что возникновение человека является «творческим актом». Составители «Всемирной истории», первый том которой вышел в Берне в 1952 году, усердно «обосновывают» религиозные взгляды на происхождение и развитие человеческого общества. Теолог Фриц Керн считает природу человека, его психику качественно неизменной, созданной богом. Керн рассматривает питекантропа, синантропа, неандертальца и современного человека не как стадии эволюции человека, а как различные формы одного и того же вида, которые существовали одновременно. Таким путем хотят показать глубочайшую древность, изначальность «разумного человека», отвергая его животное происхождение. Другой автор, Менгин, сводит свои аргументы к тому же: человек имеет божественную природу и с самого начала возникает со всеми своими духовными качествами, которые остаются неизменными. Аббат Брейль утверждает, что уже на стадии древнейшего человека будто бы существовали семья, искусство, религия, «богатая духовная жизнь». Небезызвестный католический патер Вильгельм Шмидт «доказывает», что у наиболее «примитивных» народов в неизменном виде сохранились вера в единого бога, почитание собственности и государства, моногамная семья, которые якобы искони присущи человеку. Так под видом науки католическое духовенство и буржуазные лжеученые пытаются обосновать библейские предания о происхождении человека и человеческого общества.

— Общество,— закончил беседу Михаил Семенович,— представляет собой не механическое соединение отдельных индивидов по желанию несуществующего бога, а является необходимым результатом производственной деятельности людей. В процессе производства и складываются определенные обще-

ственные отношения, ни от кого не зависящие. Человек и человеческое общество не созданы богом.

В следующий раз мы рассмотрим, развивается ли общество по своим собственным законам или им управляет бог.

Чем определяется развитие общества

К началу следующей беседы в клубе собралось еще больше слушателей, чем в прошлый раз. Появились новые. В проведении бесед решил принять участие известный в селе пропагандист Петров.

— Сегодня мы условились разобраться в том, чем определяется развитие общества, как наука и религия объясняют общественную жизнь,— начал беседу Щербинов.

— Что говорит об этом религия?— поставил он перед слушателями вопрос.

— Разрешите мне, Михаил Семенович, ответить на этот вопрос,— поднялся с места комсомолец Петров.— Всякая религия на этот вопрос отвечает неверно, ибо она исходит из того, что в мире все якобы предопределено, предрешено свыше волею бога, будто бы все события в человеческой истории и в жизни отдельного человека есть всего-навсего проявление, а точнее произвол воли и премудрости бога. Все в мире, согласно «священным книгам», начиная со дня его «творения» и кончая мелким случайным явлением, совершается неотвратно по божественному усмотрению, неведомыми для человека путями. В истории отсутствует закономерность и полностью господствует провидение. Все определяется «промыслом божьим», в каждом событии жизни человека церковь видит руку Божию. Человек ничего не может якобы сделать, чтобы отвлечь несчастье или ускорить ход благоприятных событий, ибо все от бога. Христианская церковь, например, утверждает, что «волос не упадет с головы человека без воли Божией», что «человек предполагает, а бог располагает». Раввины тоже проповедают, что «никто не ударит себе палец здесь на земле, если это не было постановлено на небе». Верующий еврей ежедневно произносит молитву: «Благословен ты, господи... направляющий шаги человека».

— А каких взглядов в этом вопросе придерживается современная православная церковь?— услышался вопрос.

— Православное духовенство и в наших условиях не отказалось ни от одной буквы «священного писания». Оно в своих проповедях внушает верующим, что вся история — это божье домостроительство.

— То же проповедают и сектанты,— дополнил бывший евангелист Клевцов.

— Для католической церкви,— продолжал дальше Петров,— история также представляет собой область божественного про-

видения. «Историю, — пишут католические философы, — нельзя объяснить как последовательный порядок, в котором каждая ступень неизбежно следует за другой и является логическим следствием предыдущей».

Согласно церковным проповедям, судьба людей и народов зависит от воли бога, который одних карает, а других награждает. Если в жизни того или иного народа происходят трагические события, значит бог разгневался и посылает наказание за грехи. А как мы уже знаем, по словам «священного писания», все люди рождаются с наклонностями к греху, унаследованному у наших прародителей. Давайте возьмем хотя бы такой пример.

В средние века в Западной Европе и России часто разражались эпидемии чумы, тифа и т. д. Церковники объясняли эпидемии наказанием божьим за отступление от веры. Но почему же с развитием медицинской науки эти эпидемии в развитых странах прекратились? А если взять нашу страну победившего социализма, то многие заразные болезни, которые до революции были бичом народа, ликвидированы. А ведь у нас отступников от религии не уменьшилось.

Голод — частый гость в семьях трудящихся в эксплуататорских обществах. Голодные годы периодически повторялись в царской России. Духовенство внушало народу, что это наказание божье за грехи тяжкие, за непослушание богу. Но почему же с созданием социалистического общества в нашей стране голодные годы совершенно исчезли, несмотря на то, что наш народ в основном порвал с религией и стал народом-атеистом?

Революционную борьбу трудящихся за свое освобождение от эксплуатации и гнета церковь объясняет происками нечистой силы. Так, священники в своих проповедях в 1905 году говорили, что причиной забастовок и стачек рабочих является дьявол, который с «сатанинским умением быстро разжигает страсти и скоро доведет до кровопролития». Делом антихриста объявляли и Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

— История народов, таким образом, — подвел итог Петров, — превращается церковными проповедниками в «божий промысел», в историю грехопадений и раскаяний, в историю гнева и милостей божьих, в историю дьявольских козней. Религия отрицает наличие закономерности в общественной жизни и учит о вмешательстве сверхъестественных сил в естественный исторический процесс.

— Я что-то здесь не понимаю, — сказал бригадир Иванов. — Ведь христианская церковь утверждает, что человек в своем поведении ни от кого не зависит. Как же совместить проповеди о полной свободе воли человека с проповедями о том, что все зависит от воли бога?

— Вы правильно поставили вопрос, — вмешался в беседу учитель. — Сущность дела здесь в следующем. Если в жизни общества и жизни отдельного человека все зависит от «божьего промысла», то, значит, бог ответственен за все то зло и несправедливости, которые совершаются в мире, значит, бог повинен в том, что в эксплуататорском обществе торжествует жестокость и несправедливость, голодают и бедствуют трудящиеся. Если человек совершает преступление, то с него снимается вина, ибо он делает это по воле бога. Следовательно, если человек не обладает свободой воли и каждый его поступок заранее предопределен божественной волей, тогда все люди безгрешны, ибо сам бог не может побуждать людей к греху. Видя противоречивость этой религиозной догмы, церковные проповедники вынуждены были согласиться с признанием наличия свободы воли у человека. Таким путем они пытаются снять с бога ответственность за зло и страдания трудящихся. Но если человек полностью самостоятелен в выборе своих поступков, то это означает отрицание влияния бога на поведение человека, отрицание всемогущества бога. Не помогает богословам разрешить это противоречие и допущение существования наряду с богом дьявола как источника зла, который совращает людей с праведного пути. Почему же всеблагий бог допускает существование черта и почему всемогущий бог ничего не может поделаться с сатаной? На этот вопрос вы тоже не услышите от богословов ответа.

— Ясно: богословы, с одной стороны, говорят, что жизнь общества и каждого человека наперед определена богом, с другой стороны, допускают свободу действий человека. Что ни говорите, запутались в своих измышлениях, — сделал вывод Сундырев, молчавший до этого.

— Такое понимание развития общества несостоятельно, в корне противоположно научному решению вопроса, — сказал Михаил Семенович, — и на каждом шагу опровергается практической деятельностью людей.

— А каково же научное решение вопроса? — слышался голос.

— А вот к выяснению именно этого мы сейчас и приступаем, — ответил учитель. — На вопрос о том, что же в действительности лежит в основе человеческой истории, чем определяется развитие общества, дает единственно правильный ответ марксизм-ленинизм. Маркс и Энгельс, открыв основные законы общественного развития, положили начало подлинной науке об обществе.

Общественная жизнь представляет собой не проявление божьей воли, а естественно-исторический процесс, которому присущи свои объективные законы. Законы общества исключают вмешательство вымышленных богов, ангелов, демонов и т. д. в объективный исторический процесс развития.

Не божественное предопределение, а создание материальных благ, производство служат основой всей общественной жизни, играют решающую роль в развитии человеческого общества. Материальное производство, а не «божья воля» определяет все отношения людей.

Чтобы жить, люди должны иметь пищу, одежду, обувь, жилище, топливо и многое другое, а чтобы их иметь, необходимо производство. Поэтому производство и является основой жизни общества. Без производства невозможна общественная жизнь. Всякий ребенок знает, говорил Маркс, что общество погубило бы с голоду, если бы оно остановило работу не то что на год, а хотя бы на несколько недель. Полная остановка производства привела бы к гибели общества.

— *Именно в производстве материальных благ, а не в божественной воле кроется коренная причина общественного прогресса, только в производстве можно найти объяснение человеческой истории,* — подчеркнул Щербинов.

Орудия труда — составная часть производительных сил — это то, чем человек производит материальные блага. К орудиям труда относятся машины, станки, инструменты и т. д. Орудия труда постоянно изменяются. Сначала люди осуществляли производство при помощи каменных, а затем — металлических орудий. Значительно позже они перешли к отдельным машинам, далее — к системам машин (современные фабрики, заводы). В настоящее время уже осуществляется переход на автоматизацию всего производственного процесса целых заводов, где небольшое число людей осуществляет только контроль за работой машин.

Однако без человека не может осуществляться производство. Поэтому люди, трудящиеся являются важнейшим, определяющим элементом производительных сил.

— *Непрерывное развитие и совершенствование производительных сил является необходимым условием и показателем прогресса человеческого общества,* — обратил внимание слушателей Михаил Семенович. — *От изменения и развития производительных сил, в первую очередь орудий труда, а не от воли бога, зависит в конечном счете изменение и развитие всех сторон жизни общества.*

Но производительные силы являются только одной стороной производства. Известно, что люди производят средства существования не в одиночку, а определенными коллективами. Все, что создается людьми, является результатом труда многих людей. Производство всегда является общественным производством. В процессе производства люди вступают в определенные отношения между собой, которые различны по своему характеру в зависимости от уровня развития производства. В основе этих отношений общества лежат отношения собственности, та или иная форма собственности на средства производ-

ства. В одних обществах средства производства (земля, сырье, орудия труда) являются общей собственностью, в других—принадлежат определенной части общества, отдельным людям. В зависимости от этого между людьми, участвующими в общественном производстве, складывается тот или иной тип производственных отношений.

Интересно посмотреть, как в зависимости от изменения производительных сил и в соответствии с ними на протяжении истории изменялись производственные отношения, экономический строй общества.

В первобытном обществе каменные орудия, лук, стрелы делали необходимым труд сообща. В одиночку с такими орудиями люди были бессильны в борьбе с природой за свое существование. Общий труд обусловил и существование общественной собственности на средства и продукты производства.

Развитие орудий, переход от каменных к орудиям из металла, появление скотоводства, земледелия, а затем ремесла изменили характер труда. Труд каждого человека стал обособленным, что и вызвало к жизни частную собственность на средства и продукты производства. Первобытно-общинный строй разложился и возник рабовладельческий строй, при котором средства производства и трудящийся-раб были собственностью рабовладельца.

Дальнейшее улучшение металлических орудий производства, совершенствование гончарного, кузнечного и ткацкого производства, развитие земледелия обусловили появление феодального строя, при котором феодал был собственником средств производства и неполным собственником на крепостного. Появляется единоличная собственность у крестьян и ремесленников.

Возникновение же машинного производства, крупной промышленности потребовало уничтожения феодальных отношений, собственности на крепостного. На смену феодализму пришел капитализм, основой которого является частная капиталистическая собственность на средства производства при отсутствии собственности на трудящегося.

Капитализм развивает до колоссальных размеров производство, придает ему общественный характер. Общественный характер производства требует общественной собственности и уничтожения частной собственности на средства производства и частнокапиталистической формы присвоения.

Противоречие между характером производства и формой собственности при капитализме проявляется в разрушающих экономических кризисах, в безработице, войнах и т. д. Это противоречие разрешает только социалистическая революция.

Проповедники же религии утверждают, что все общественные отношения между людьми, в том числе и производственные, экономические, установлены свыше, по воле бога. Исходя

из того, что человеческой истории будто бы не присущи никакие объективные законы, католический философ Гарингтон считает возможным возвращение от капитализма к феодальному строю. Он восхваляет феодализм как идеальный строй, который обеспечивает всеобщее благо.

В действительности же никто не может установить или изменить экономические отношения по своему произволу или повернуть историю вспять. Эти отношения складываются помимо воли и желания кого бы то ни было, в зависимости от уровня развития производительных сил. Общественное движение является естественноисторическим процессом, подчиняющимся законам, не только не зависящим от воли, сознания и намерений людей, а, напротив, определяющим их волю, сознание и намерения. Вступающие в жизнь поколения не выбирают по своему желанию те или другие производительные силы и производственные отношения, а застают определенный способ производства. Переход от одного способа производства к другому возможен только тогда, когда он подготовлен соответствующим развитием производительных сил, а не произвольно. *Объективный закон развития человеческого общества требует соответствия производственных отношений характеру производительных сил.* Развитие производительных сил приводит к изменению производственных отношений, к изменению всего способа производства, а следствием этого является изменение всего общественного строя. На основе действия закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил в развитии общества последовательно сменили друг друга первобытный строй, рабство, феодализм и капитализм. Коммунизм с необходимостью приходит на смену капитализму.

— Таким образом, — заключил учитель, — материальное производство, состояние производительных сил и соответствующих им производственных отношений является главным для понимания строения всякого общества и законов его развития. Развитие общества — поступательный процесс, в котором каждая ступень является прогрессивной по сравнению с предыдущей. От первобытной общины через рабовладельческий строй, феодализм и капитализм люди пришли к социализму. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории общества, эру подлинной истории человечества. Социализм несет народам избавление от эксплуатации, социального и национального гнета, от кризисов и войн, от нищеты, голода и безработицы. Общественный прогресс в нашу эпоху связан с социализмом. В переживаемое нами время созрели все объективные условия, чтобы навсегда во всем мире покончить с несправедливым общественным строем и обеспечить людей всеми благами современной цивилизации. Перед человечеством открываются величественные перспективы самого справед-

ливого общества— коммунизма, над построением которого уже трудятся советские люди.

— Михаил Семенович, мне не ясно, как происходит изменение производственных отношений, — обратился к учителю Иванов.

— Да, это очень интересный вопрос. Сейчас я постараюсь вам объяснить, — сказал Щербинов.

— Производственные отношения изменяются не автоматически вслед за изменениями производительных сил. В своем развитии они отстают от развития производительных сил. В классовом обществе господствующие классы сопротивляются изменению производственных отношений, ибо это означает изменение форм собственности на средства производства, что идет в разрез с их классовыми интересами. Поэтому устаревшие производственные отношения преобразуют революционным путем прогрессивные классы. Например, в современном капиталистическом обществе производственные отношения давно устарели и не соответствуют уровню производительных сил. Их давно уже надо заменить социалистическими. Но буржуазия всеми силами, призывая на помощь и церковь, сопротивляется преобразованию этих производственных отношений, ибо это означало бы изменение классового положения буржуазии, потерю ею фабрик, заводов, всех огромных богатств. Для преобразования старых капиталистических отношений нужна сознательная революционная борьба рабочего класса против реакционных сил.

— В зависимости от характера общественного производства, — продолжал далее Щербинов, — а не от воли бога складываются все стороны общественной жизни. Каков способ производства, таково и общество, таков его общественно-политический строй, таковы его идеи и взгляды.

История развития общества представляет собой историю развития и смены производительных сил и производственных отношений, а так как производство осуществляется и развивается трудящимися, то подлинным творцом истории являются многомиллионные трудящиеся массы, производители всех материальных благ. Законы общественной жизни осуществляются не сами собой, а всецело и исключительно в процессе деятельности народных масс.

Религия же сводит историю к «промыслу божьему», не оставляя места для народных масс. «Священные книги» всех религий внушают трудящимся, что они ничтожны перед богом и являются червями земными, рабами божьими, которые не в состоянии что-либо самостоятельно делать, изменять общественную жизнь. По словам талмуда, человек — «пылинка», колыхаемая богом. Коран говорит: «Вы (люди) можете хотеть только того, чего хочет бог, господь миров». Богословы игнорируют народ, стремятся подорвать у него веру в собственные силы,

воспитать покорность и пассивность. Значит, наука и религия не только по-разному объясняют общественную жизнь, но они различным образом понимают и то, как ее изменить, преобразовать.

В действительности же, народ является главной творческой силой общественного развития. Люди сами творят свою историю. Народные массы, своим созидательным трудом двигая вперед производство, совершенствуют технику, являются творцами всех достижений человечества. Поверхность Земли, климат, растительность, животный мир, даже сами люди бесконечно изменились, отмечал Ф. Энгельс, и все это благодаря человеческой деятельности. Они создают все материальные блага, без которых невозможно существование общества. В результате революционной борьбы трудящихся уничтожается реакционный отживший строй, побеждает новый. Народ является решающей силой всех революций. Народ создал и великие культурные ценности. Трудовой опыт народа послужил исходным пунктом всех наук.

Особенно возрастает роль трудящихся в периоды революционных переворотов, ускоряя ход истории. «Революции—праздник угнетенных и эксплуатируемых,— писал В. И. Ленин.— Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции»¹. Революции поднимают миллионы и десятки миллионов трудящихся к историческому творчеству, к сознательной, смелой и решительной борьбе со старыми общественными порядками.

Ни в одной революции прежде народные массы не играли такой огромной, решающей роли, как в Великой Октябрьской социалистической революции, которая принесла подлинную свободу трудящимся, открыв новую эру в истории человечества, эру социализма. Революция подняла к активному участию в строительстве новой жизни десятки миллионов трудящихся. Коммунистическая партия вовлекла всю массу трудящихся в социалистическое строительство, в ходе которого развернулась их активность, инициатива и таланты. Благодаря самоотверженности и трудовому героизму народа наша страна без «божьей помощи» построила первое в мире социалистическое общество и уверенно идет к коммунизму, достигла грандиозных успехов в развитии экономики и культуры.

Великие успехи социалистического строительства в СССР, а также странах народной демократии доказали и доказывают несостоятельность утверждений богословов о неспособности масс к историческому творчеству.

Марксисты отвергают фатализм, считающий людей рабами «божьей воли». Марксизм учит, и жизнь это подтверждает

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 93.

ет, что люди не могут создать или отменить объективные законы общественного развития, но они могут их познать и использовать для преобразования общества в интересах человечества, сознательно регулировать общественные процессы. Люди могут усилить или ослабить, ускорить или замедлить действие законов. Пока законы не познаны, они действуют слепо, часто с разрушительной силой. Когда же люди познают законы, они могут свободно, со знанием дела подчинить их действие своим целям, господствовать над законами.

«Общественные силы, подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их и не считаемся с ними, — указывал Ф. Энгельс. — Но раз мы познали их, изучили их действие, направление и влияние, то только от нас самих зависит подчинять их все более и более нашей воле и с помощью их достигать наших целей. Это в особенности относится к современным могучим производительным силам... раз понята их природа, они могут превратиться в руках ассоциированных производителей из демонических повелителей в покорных слуг. Здесь та же разница, что между разрушительной силой электричества в молниях грозы и укрощенным электричеством в телеграфном аппарате и дуговой лампе, та же разница, что между пожаром и огнем, действующим на службе человеку»¹.

Если в досоциалистических обществах законы действовали слепо, стихийно, то в социалистическом обществе законы общественного развития используются человеком сознательно. Советский народ подчинил своему контролю стихийные силы общественного развития и творит свою историю сознательно и свободно. Коммунистическая партия, вооруженная знанием объективных законов общественного развития, направляет советский народ к единой цели, к построению коммунистического общества. Развитие общества, — подвел итог учитель, — совершается по присущим ему объективным закономерностям, а не согласно какой-то «божественной предопределенности». Но практическая деятельность людей играет огромную роль в историческом прогрессе человеческого общества, люди могут активно воздействовать на ход общественного развития.

— Для нас ясно, что развитие общества определяется объективными законами, а не богом. Ну, а от чего зависит жизнь отдельного человека? — поставил вопрос один из колхозников.

— Жизнь человека, его цели и желания, воля и действия всегда имеют свои причины и зависят от исторических условий, определяются в конце концов объективными законами развития общества. Возьмем, например, жизнь трудящегося при ка-

¹ Фридрих Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 263. Госполитиздат. 1953.

питализме и жизнь советского человека. Капитализм обрекает трудящегося на жестокую эксплуатацию и гнет, на тяжелый труд и безработицу, нищету и голод, болезни и невежество, на политическое бесправие. Советский же человек свободен от эксплуатации и гнета, ему обеспечено право на труд и отдых, на образование и бесплатное медицинское обслуживание, счастливую культурную и зажиточную жизнь, на активное участие в общественной жизни, в управлении страной. Однако исторические условия не роковым образом предопределяют жизнь человека. Верно то, что человек может достичь своих целей, осуществления своих желаний, когда он действует с учетом объективных условий, со знанием дела. И, наоборот, человек, не считающийся с этими условиями, неизбежно терпит неудачу. Однако достижение той или иной цели зависит в значительной мере и от способностей человека, от его инициативы, решительности и настойчивости.

К сказанному надо еще добавить, что в жизни каждого человека значительную роль играет случайность, стечение тех или иных обстоятельств. Для жизни человека не обязательно, чтобы он жил в том или ином определенном городе или деревне, работал на том или ином предприятии или учреждении, учился в той или иной школе или вузе, именно в этом, а не другом году, имел тех или других друзей, жил столько-то лет и т. д. Все это может быть иначе, в другом месте и в другое время и зависит от конкретного стечения событий. Следовательно, разговоры о том, что у человека есть своя «личная судьба», установленная богом, что в жизни человека все должно быть только так, а не иначе, также беспочвенны, неверны.

— Вопрос о том, — сказал в заключение Михаил Семсевич, — чем определяется развитие общества — «божественной волей» или материальным производством, очень важен. От его решения зависит подход к самым жизненным задачам современности. Для этого требуется прежде всего выяснить, как возникают классы и классовая борьба, государство.

Вот мы и попросим товарища Петрова в следующий раз выяснить этот вопрос.

Вечно ли классовое общество

Всех колхозников интересовала тема сегодняшней беседы, они внимательно слушали рассказ Петрова.

— На протяжении всей истории эксплуататорского общества, — говорил Петров, — перед трудящимися вставал вопрос о том, почему существуют богатые и бедные, эксплуататоры и эксплуатируемые, почему существует классовое неравенство. Почему богачи утопают в роскоши, пользуются всеми благами жизни, а трудящиеся, которые создают эти блага, живут в нищете, терпят голод и холод?

Как же отвечает на этот вопрос религия?

Все религии — христианство, ислам, иудаизм, буддизм, брахманизм и т. д. — в один голос поучают, что неравенство людей установил бог, а эксплуатация народных масс, по словам богословов, является «испытанием», посланным богом за какие-то их грехи. Религия прививает людям взгляд, что эксплуататорский строй создан богом и поэтому должен оставаться неизменным.

Любая религия освящает классовое деление общества: одним бог дает много всяких благ, других — грешных — обделяет. Для обоснования классового неравенства измышлена библейская легенда о трех сынах Ноя: потомство Хама по божьей воле должно работать на всех, поколение Сима является служителем культа, оно молится за всех, а сыны Яфета царствуют над всеми. Библия утверждает, что нищие всегда будут на земле, что господь делает одних нищими, а других обогащает. Иудаизм внушает, что деление человечества на господ и рабов освящено богом. «Бог строит лестницы,— написано в талмуде, — для того, чтобы одни подымались — богатели, а другие опускались — беднели». И мусульманская религия проповедует идею о вечности классового деления людей как божественного установления. Коран — «священная книга» мусульман — внушает верующим, что сам Аллах установил классовое неравенство, гнет и эксплуатацию. «Мы, — говорит Коран от имени бога, — раздаем им жизненные потребности в этой земной жизни, возвышаем одних над другими в степенях, так что одни из них держат других подвластными себе невольниками».

В основе буддийской религии также лежит оправдание социального неравенства. Сам Будда якобы прошел через целый ряд перевоплощений: он неоднократно рождался то рабом, то погонщиком верблюдов и слонов, то царским сыном. Согласно индуизму, изначально существует социальное неравенство людей, которое невозможно преодолеть. Якобы сам Брама установил кастовое деление людей.

С таким же усердием православная, католическая, протестантская церкви и сектанты оправдывают неравенство и эксплуатацию человека человеком. Так, римский папа Лев XIII, например, сравнивал человеческое общество с биологическим организмом, члены которого осуществляют различные функции. Идеологи христианства объясняют существование богатых и бедных, эксплуататоров и эксплуатируемых «божьей волей». Наличие классов капиталистов и рабочих, помещиков и крестьян, по их словам, является вечным условием существования человеческого общества, сам бог якобы сделал так, чтобы были богатые и бедные. Человечество должно безропотно нести свое бремя, ибо устранить из мира социальное неравенство невозможно. «История всех времен учит нас, — писал па-

па Пий XII в ноябре 1939 года к американским католикам, — что всегда были богатые и бедные, что всегда будут богатые и бедные, — вот заключение, которое мы можем сделать из неизменных отличительных черт человеческой природы». Католические богословы всеми средствами пытаются обосновать вечность существования богатых и бедных, высших и низших, пока будут жить люди на земле.

Таким образом, идея бога, как писал В. И. Ленин, «всегда *связывала* угнетенные классы верой в *божественность* угнетателей»¹.

— А как относится к этим идеям современная православная церковь? — слышался вопрос.

— В условиях Советского Союза, — сказал Петров, — где уничтожена эксплуатация и эксплуататорские классы, где изменились и сами верующие, церковь, конечно, не может уже проповедовать те места из «святого писания», где восхваляется деление людей на богатых и бедных, господ и подчиненных. Ей приходится кое-что из «божьего откровения» умалчивать или по-иному объяснять, чтобы не оттолкнуть от себя верующих. Сейчас уже не будешь говорить: «Рабы, повинуйтесь господам своим»... просто в силу того, что их давно уже нет. Не будет церковь говорить также: «Бога бойтесь, царя чтите» и т. д. Однако это не значит, что изменилась сама религиозная идеология. Нисколько! Церковь не отказалась ни от одной своей догмы, ибо отказ от некоторых из них как неверных был бы равносителен отрицанию божественного характера Библии, Евангелия и т. д.

— Все «священные книги», церковные служители и богословы, — продолжал далее пропагандист, — отстаивали и отстаивают незыблемость, божественный характер: частной собственности, являющейся основой социального неравенства и эксплуатации человека человеком. Сколько исписано бумаги, сколько провозглашено проповедей в защиту частной собственности!

Богословы всех религий утверждают, что право собственности вытекает из «божьей воли», и потому никто не должен посягать на чужую собственность. Христианство признает собственность как нечто вечное. Оно не отрицает не только собственности, но и ее избытка, богатства. Христианские богословы лицемерно утверждают, что бог является истинным творцом и собственником всех благ мира. Ну а если все богатства мира принадлежат господу, то безразлично, как они будут распределены между людьми для временного заведывания ими. Богословы говорят трудящимся, что из признания собственности еще **вовсе не следует**, что каждый христианин должен быть собственником. Оказывается, только господствующие классы

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 93.

бог наделил собственностью. Владение для них, мол, является обычным видом служения господа. Для трудящихся существуют другие виды служения господа — это тяжелый труд, болезни, голод и нищета.

Христианские церкви пытаются доказать народным массам, что частная собственность дана капиталистам и помещикам от бога, всегда была и вечно будет существовать. Еще папа Лев XIII в 1891 году в энциклике «Рерум Новарум» заявляет, что частная собственность дана человеку богом, и поэтому при всех общественных изменениях она не должна быть затронута. Человек, утверждал папа, тем отличается от животного, что владеет собственностью. Но папа не может не знать, что десятки миллионов трудящихся в капиталистическом обществе ничего не имеют.

Князья церкви требуют от верующих безотчетно верить в божественность всех богатств, которыми владеют господствующие классы. К каким только лживым аргументам не прибегают «божьи слуги», чтобы показать святость и неотчуждаемость огромных богатств паразитических классов, чтобы оправдать жестокую эксплуатацию и угнетение. Богословы из папской «академии святого Фомы» утверждают, что «бог — единый абсолютный владелец материальных благ земли», а эксплуататоры являются «не столько хозяевами, сколько распределителями плодов земного». Отказывая трудящимся в праве владеть благами земли, католические иерархи лицемерно заявляют, что каждый «имеет право пользоваться» этими благами. Как же народные массы могут пользоваться земными богатствами, когда они их не имеют?

Характерно, что Ватикан, поучая свою паству «не собирать сокровищ на земле», сам является крупнейшей капиталистической монополией. Его капиталы вложены в промышленность Италии, Испании, Франции, Швейцарии, США, стран Латинской Америки. Земельные владения католической церкви только в Италии достигают почти 500 тысяч гектаров.

Рьяно защищает частную собственность мусульманская религия. «Не засматривайся очами твоими, — говорится в Коране от лица бога, — на те блага, какими наделяем мы некоторые семейства...».

Иудаизм поучает уважать частную собственность, огромные богатства господствующих классов, ибо «богатство — это дар божий».

А каковы же действительные причины эксплуатации, происхождения частной собственности и классов?

В историческом развитии человечества был период, когда не существовало частной собственности, не было классов, а значит отсутствовала эксплуатация человека человеком. Это было во время существования первобытно-общинного строя. С развитием скотоводства и земледелия, с созданием металли-

ческих орудий труда отдельные семьи получают возможность вести хозяйство в одиночку. Возникновение частного производства повлекло за собой и установление частной собственности как на средства производства, так и на продукты труда. В погоне за богатством отдельные группы частных собственников, в первую очередь родовая знать (старейшины, военачальники, жрецы), присваивают продукт чуждого труда, применяют рабский труд. Это ведет к тому, что отдельные семьи и роды богатеют, а другие нищают и попадают в экономическую зависимость от первых. В результате роста производительности труда оказывается выгодным использовать труд рабов. Рабов захватывают и используют богатые роды и семьи, что еще более способствует росту имущественного неравенства. В рабство попадают не только пленные, но и обнищавшие соплеменники. Таким образом, развитие частной собственности и имущественного неравенства привело к разложению первобытно-общинного строя и возникновению классового общества с эксплуатацией человека человеком, с рабовладельцами и рабами, затем феодалами и крепостными крестьянами, буржуа и пролетариями.

На протяжении истории не раз менялись формы частной собственности, одни эксплуататорские классы сменялись другими. Революции, которые ранее совершались, не уничтожали эксплуатации человека человеком, а только изменяли ее форму, ибо они не уничтожали частной собственности. Для уничтожения же эксплуатации и классов необходимо уничтожить частную собственность на средства производства. «Уничтожить классы, — писал В. И. Ленин, — это значит поставить *всех* граждан в *одинаковое* отношение к *средствам производства* всего общества, это значит — все граждане имеют *одинаковый* доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках и так далее»¹.

Материальные предпосылки для уничтожения частной собственности, а значит и классов, создаются только при капитализме. Капитализм, развивая производительные силы, усиливает общественный характер производства. Оно осуществляется большими коллективами, а присвоение остается частным — все присваивает себе капиталист. Капиталисты заботятся только о собственной наживе, не думая об интересах трудящихся. Они делают то, что им выгодно. Частная собственность на средства производства препятствует развитию техники, увеличению объема производства в интересах общества. Современные производительные силы, приняв общественный характер, требуют для своего развития уничтожения капиталистической собственности и установления общественной собственности на средства производства. Следовательно, само развитие про-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 128.

изводства на современном этапе требует замены частной собственности на средства производства общественной.

В Советском Союзе уничтожена частная собственность на средства производства, и установлена социалистическая собственность, господству эксплуататоров положен конец. В нашей стране построено социалистическое общество, в котором трудятся дружественные классы — рабочие и колхозное крестьянство, трудится советская интеллигенция. По этому же пути идут Китай и страны народной демократии. При коммунизме будет создано бесклассовое общество. Сама жизнь опровергает сказки церковных проповедников о вечности частной собственности и божественном происхождении господствующих классов.

«Святые отцы» поучали и поучают, что без частной собственности человек не сможет выявить своих способностей, что только частная собственность побуждает людей к труду. Согласно их словам, частная собственность сохраняет человечество от общей лени и морального разложения.

— В 1912 году, будучи еще юношей,— рассказал Сундырев,— я работал в Москве на заводе одного капиталиста. Мне пришлось присутствовать на собрании рабочих, где выступал московский митрополит Владимир. Он елейным голосом убеждал нас, что если бы все блага земли были в общественном распоряжении и сообща обрабатывали бы землю, тогда каждый стал бы надеяться на другого, естественная леность и праздность достигли бы тогда высшего своего развития и ослабела бы охота к труду, так как личный труд никому не приносил бы особенной пользы. Равным образом не могло бы быть порядка при управлении и распоряжении общественным имуществом, и вечные происходили бы недоумения и замешательства, если бы каждый заботился о всем и о всех. Это всеобщее владение представило бы особенно широкое поле спорам и несогласию.— Эта речь была издана отдельной брошюрой и усиленно распространялась среди трудящихся.

— Я читал в одной книжке о Ватикане, — добавил комсомолец Семенов, — что и папа римский также доказывает, что земля, фабрики, заводы и т. д. «по своей природе» не могут быть общественной собственностью. «Какой же другой стимул, кроме надежды приобретения какого-нибудь блага в личную собственность, может воодушевлять рабочего к труду, к бережливости?» — вопрошает в одном из своих посланий папа Пий XII.

— Как видим, — подытожил Петров, соображения «святых отцов» ничем не отличаются от рассуждений буржуа, для которого прибыль является целью жизни.

Освящая капитализм и эксплуатацию человека человеком, проповедники религии объявляют бессмысленной и греховной классовую борьбу трудящихся. Религия воспитывает у

верующих покорность и пассивность, оправдывает классовый гнет. «Рабы,— поучает христианская церковь,— во всем повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах только служа им, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь бога». Христианство призывает не к революционной борьбе, а к покорному терпению и упованию на небесную награду, что очень выгодно эксплуататорам. Вот эти призывы: «Кто унижает себя, тот возвысится»; «Блаженны нищие духом!»; «Не заботьтесь о завтрашнем дне!»; «Не ищите, что вам есть и что пить... Наипаче ищите царствия божия!» Талмуд призывает прощать эксплуататорам все обиды, «любить врагов, как самого себя», не бороться против классовых врагов трудящихся, а «молиться об исправлении их». Конференция раввинов, происходившая в 1928 году в Чикаго, в резолюции заявляет, что «социальной справедливости нельзя достичь путем классовой борьбы, а можно только торжеством гуманных принципов».

Буддизм учит, что жизнь есть страдание. Избавиться же от страданий возможно только отказавшись от всяких желаний, став совершенно безразличным и бесстрастным. Человек достигает высшего блаженства, когда подавит в себе привязанность к земной жизни.

Церковь ищет божественный смысл в бедствиях и страданиях, постигающих трудящихся в эксплуататорском обществе. Религия призывает «любить ближнего своего», т. е. человека своей веры. Это означает, что надо любить капиталистов, помещиков, банкиров—всех эксплуататоров, злейших классовых врагов трудящихся. «Любите врагов ваших,— поучает Евангелие,— благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». Такими проповедями служители церкви стремятся погасить классовую борьбу трудящихся против эксплуататоров, против несправедливого строя. Тех же, кто выступает с протестом против жестокой эксплуатации и бесчеловечных порядков капитализма, религиозники поносят и проклинают.

Великий писатель М. Горький в ответ на поповские упреки его в «проповеди ненависти» говорил: «Упрекая меня в том, что я «проповедую ненависть», вы советуете мне «пропагандировать любовь». Вы, должно быть, считаете меня способным внушать рабочим: возлюбите капиталистов, ибо они пожирают силы ваши, возлюбите их, ибо они бесплодно уничтожают сокровища земли вашей, возлюбите людей, которые тратят ваше железо на постройку орудий, уничтожающих вас, возлюбите негодяев, по воле которых дети ваши издыхают с голода, возлюбите уничтожающих вас ради покоя и сытости своей, возлюбите капиталиста, ибо церковь его держит вас во тьме невежества»¹.

¹ А. М. Горький. О религии, стр. 21. Молодая гвардия. 1937.

Католическая церковь энергично выступает сегодня о проповедями «классового мира», «всеобщей любви» и «сотрудничества классов» в капиталистическом обществе. Папы постоянно призывают рабочих к классовому сотрудничеству с буржуазией, уговаривают рабочих добросовестно работать на предпринимателей и не прибегать к силе для защиты своих прав. К тому же, по их словам, земные богатства преходящи и нет смысла добиваться их, а земля создана богом как место ссылки для человека. Якобы только после смерти «начинается наша настоящая жизнь».

Классовая борьба будто бы бесцельна и не принесет никакой пользы, а единственным путем социального преобразования общества и достижения справедливости является религиозное и моральное самоусовершенствование. Только вера, утверждают церковники, может привести к миру и счастью, к свободе и изобилию благ.

«Святые отцы» всех вероисповеданий все делают, чтобы отвлечь трудящихся от революционной борьбы за свои жизненные интересы. Они призывают рабочих не менять «блага небесные на блага земные». Так, например, в 1909 году православная церковь издала брошюру под названием «Не противно ли воле божией обладание собственностью?». Прикидываясь защитником интересов трудящихся, автор книжки внушал им отказаться от всяких помыслов о преобразовании эксплуататорского строя. «Не о том надо думать и помышлять нам с тобой, друг и брат,— обращался он к верующему,— как бы по своему недалекому человеческому разуму, а в самом-то деле по соблазну врага рода человеческого и по наущениям лукавых и неверных людей сразу переделать существующие условия жизни и действующие порядки на земле, а о том, чтобы хорошенько понять и уразуметь волю божью и жить согласно с тем, что установлено не людьми, а самим богом». Вновь и вновь слышны такие призывы с церковных амвонов. Папа Пий XII в 1947 году выступил против «ошибочного учения о классовой борьбе», а в 1950 году — против «антихристианского стремления исключить из земной жизни разного рода страдания». Требования трудящихся масс улучшить жизнь, их борьбу за социальную справедливость церковники называют «смертельным грехом», «дьявольским соблазном», антихристианским стремлением «к легкой жизни». Церковь призывает трудящихся любить капитализм и буржуазию.

Никогда духовенство не выступало в защиту народа. Церковь — эта «защитница слабых и обездоленных» — всегда оставалась равнодушной к бедствиям и страданиям трудящихся. В периоды революционных боев она всегда открыто становилась на сторону господ. Об этом говорит сама церковь в книге «Правда о религии в России», изданной Московской патриархией в 1942 году: «Церковь до революции была на службе у

царского правительства и пользовалась многими привилегиями и выгодами... Поэтому трудно было духовенству расстаться с этими выгодами»¹.

Лицемерной пропагандой отречения от «мирских благ» религия оправдывает в условиях капитализма классовый гнет и эксплуатацию. Католическая церковь проповедовала и проповедует идеал бедности, призывая трудящихся руководствоваться примером семьи из Назарета, которая также зарабатывала свой хлеб ежедневным трудом. Обнищание же народных масс католические епископы объясняют не жестокой капиталистической эксплуатацией, а распространением атеизма, божьим наказанием за отход от «святой церкви». Так ли это в действительности? Нет, не так. Сколько бы трудящиеся не молились богу, от этого их жизнь не станет лучше. Ведь уже сотни лет молятся верующие крестьяне и рабочие богу, прося у него помощи, однако их положение нисколько не улучшалось. В чем причина этого? А причина состоит в том, что капиталисты заставляют рабочих работать много, а платят им мало, лишь бы они с голоду не умерли. Из неоплаченного труда и создаются огромные богатства капиталистов. Значит, трудящиеся нищают потому, что их грабят капиталисты. При социализме же уничтожена эксплуатация человека человеком, трудящимся обеспечена зажиточная и культурная жизнь.

Для более успешного служения капиталистам церковь называет себя «другом» трудящихся, «церковью бедных», которая заботится об интересах «всех людей», об «общем благе». Папы лицемерно утверждают, что им якобы особенно дороги рабочие, ибо сам Христос был «тружеником из Назарета». С этой же целью Пий XII заявил, что главной целью католической церкви является «более справедливое распределение богатств земли». Однако дальше слов об «общем благе» папы не идут. Сами «святые отцы» католической церкви эксплуатируют трудящихся, наживая огромные прибыли на свои капиталы, утопают в богатстве и роскоши.

Так церковники пытаются доказать «греховность» и непужность классовой борьбы, вечность эксплуатации человека человеком.

В действительности же борьба классов является движущей силой развития в истории антагонистических классовых обществ. Восстания рабов привели к гибели рабовладельческого строя и победе более прогрессивного феодального строя. Классовая борьба крепостных крестьян, ремесленников и нарождающейся буржуазии привела к низвержению феодализма.

Современный капитализм превратился в торжок общественного развития. Он порождает кризисы, безработицу, разрушительные войны. Реакционная буржуазия любой ценой пытается

¹ «Правда о религии в России», стр. 121, Московская патриархия. 1942.

ся его сохранить. На защите капитализма стоят также религия и церковь. Для уничтожения капитализма и победы социализма нужна организованная революционная борьба рабочего класса и всех трудящихся во главе с коммунистическими и рабочими партиями против реакционных классов.

Каждая религия проповедует «бренность всего земного», тщетность всех попыток улучшить жизнь на земле, требуя направить все усилия на «спасение души» и достижение «царства небесного». Рисуя призрачное счастье в загробном мире, она отвлекает трудящихся от борьбы за счастливую жизнь на земле, от классовой борьбы против капиталистического гнета. Вера в загробный мир сковывает волю трудящихся, освящает и оправдывает существование эксплуататорских классов, прививает человеку упадочнические настроения.

Служители церкви утешают трудящихся обещанием вечного блаженства после смерти. Непокорным же угрожают страшными муками и ужасами. Они обещают за «голубиную кротость», за «безграничное терпение» вечное блаженство в загробной жизни, по сравнению с которым земные блага ничтожны. Если на земле богачи жили в роскоши, а бедные страдали, то в царстве небесном будет все наоборот: бедные будут блаженствовать, а богатые грешники мучиться в аду. Вот когда бог воздаст всем по заслугам. Они не скупятся на слова, чтобы описать все прелести райской жизни.

Хитрые сказки о рае и аде являются в эксплуататорском обществе классовым орудием господствующих классов, средством одурманивания трудящихся. Ведь не скажут же помещики и капиталисты трудящимся: мы живем роскошно и праздно за счет вашего изнурительного труда.

На этом закончил свой рассказ товарищ Петров.

— А что говорит религия о государстве? — спросил один колхозник.

— Да, это интересный вопрос. Кто может на него ответить? — спросил учитель.

— Разрешите мне, — поднялся Соковых.

— В 1905 году рабочие и крестьяне поднялись на борьбу с царем, помещиками и капиталистами, — начал Соковых. — Российское духовенство всех вероисповеданий единым фронтом выступило на защиту эксплуататорского строя и «законной власти», с призывами быть покорными угнетателям и убийцам. Вот что писали высшие князья православной церкви: «Святейший синод именем святой матери церкви православной умоляет всех чад ее: бога бойтесь, царя чтите и всякой власти, от бога поставленной, повинуйтесь...». И так они поступали всегда, когда надвигалась угроза господствующим классам со стороны народа.

На протяжении всей истории классового общества церковь воспекает и возвеличивает эксплуататорское государство,

политическое господство богатых. Восстать против угнетателей, против их власти, говорила она, значит восстать против бога. «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от бога: существующие же власти от бога установлены. Посему противящийся власти противится божию установлению». В другом месте Евангелие говорит: «Будьте покорные всякому человеческому начальству, для господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли как от него посылаемым ... ибо таква есть воля божия».

Христианские наставники призывают верующих к покорности и ревностному выполнению распоряжений государства эксплуататоров. «Отдавайте кесарево кесарю, а божие — богу!» «Отдавайте всякому должное: кому подать — подать; кому оброк — оброк; кому страх — страх; кому честь — честь».

Все религии и их служители изображают эксплуататорское государство как надклассовое и внеклассовое, как извечное божественное установление, как орган охраны порядка в обществе. Верно ли это?

В действительности государство — это политический орган экономически господствующего класса для подавления сопротивления своих классовых противников.

Возьмем, например, буржуазное государство. Оно представляет собой неограниченную власть тех, у кого в руках фабрики, заводы, железные дороги, земля, все материальные ценности страны. Кто господствует в экономике, тот господствует и в политике. В США господствуют миллиардеры Морган, Рокфеллер, Дюпон, Меллон, Форд и другие. Эти монополисты подчинили себе государственный аппарат. На важнейшие государственные посты в США, как и в других империалистических странах, назначаются крупные монополисты. Империалисты превращают государственный бюджет в свою кормушку. Основная часть бюджета расходуется на военные цели. Получая военные заказы от государства, монополисты извлекают миллиардные прибыли. В интересах монополистов империалистическое государство разжигает агрессивные, захватнические войны, угнетает зависимые и колониальные страны. Зато империалистическое государство меньше всего заботится о народном образовании, здравоохранении, культурном и жилищном строительстве. Империалистические круги США и других капиталистических стран используют государственный аппарат для расправы с трудящимися, для усиления их эксплуатации и политического гнета. Следовательно, буржуазное государство является орудием угнетения народных масс.

Государство не всегда существовало, а возникло только тогда, когда общество раскололось на непримиримо враждебные классы. Непримиримый характер классовых противоречий между рабами и рабовладельцами, крестьянами и помещиками, рабочими и капиталистами обуславливает существование

государства. «Государство,— писал В. И. Ленин,— есть продукт и проявление *непримиримости* классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно *не могут* быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы»¹.

В первобытном обществе государства не было, ибо там не было классов, эксплуататоров и эксплуатируемых. Во главе родов и племен стояли люди, которые избирались для организации работ, для наблюдения за соблюдением обычаев, для защиты племени от нападений и т. д. И только с разложением первобытно-общинного строя и появлением классового общества возникает государство. Классовое общество, основанное на эксплуатации меньшинством большинства, не может существовать без государства как орудия насилия и подавления, без армии, полиции, суда, тюрем и т. п.

Реакционные церковники, особенно католические, пытаются внушить трудящимся веру в неизбежность империалистического государства, сделать его предметом религиозного почитания. Папский престол под видом «христианской демократии» требует установить реакционнейшие порядки, диктатуру монополий и церкви. Ватикан поддерживал фашистскую диктатуру в Германии и Италии как богом данную. И ныне папа восхваляет фашистских диктаторов в Испании и Португалии. И вместе с тем католические и другие реакционные церковники поносят демократические порядки, клеветают на социалистическую систему. Демократия народа, утверждают церковники, несовместима с божественным происхождением власти, ибо ставит волю большинства на место бога. Католический идеолог Маритэн приводит такие аргументы против демократии: «Народ не бог. Народ не имеет безошибочного разума и добродетелей без недостатков. Воля народа или дух народа не есть мерило справедливости или несправедливости».

В первые дни существования Советской власти против нее единым фронтом выступили попы и ксендзы, раввины и муллы, ламы и шаманы как против «сатанинского установления». Верхушка сектантов Советскую власть называла «властью хама». Служители церкви принимали активное участие в борьбе контрреволюции против завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Да это и понятно. Ведь социалистическая революция означает прежде всего переход государственной власти из рук буржуазии, чьими слугами являются церковники, в руки рабочего класса и как следствие этого ликвидацию привилегий церкви.

— Вот и все, что я хотел сказать, — закончил Соковых.

— Таким образом, — подвел итог Михаил Семенович. —

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 358—359.

церкви всех вероисповеданий освящают политический гнет господствующих классов над трудящимися, изображают эксплуататорское государство как божественное творение.

Какая религия лучше

Каждая современная религия — христианство, иудаизм, ислам, буддизм и др., — сказал Михаил Семенович, начиная беседу в следующую среду, — делит народы на «избранных богом» и «низших», на «правверных» и «неверных», показывая, что только ее последователи являются «избранными сынами бога», а другие народы — это «нечестивцы», которых бог ненавидит. История человеческого общества изображается проповедниками религии как проявление некоего «божественного духа», носителем которого объявляются те или другие «высшие» народы и расы. Всякая религия призывает своих последователей с недоверием и враждой относиться к людям, исповедующим другую веру, разжигает национальную ненависть и нетерпимость.

Религия «создала и поддерживает самую разнузданную вражду между нациями, — писал когда-то французский философ-материалист Д. Дидро. — Нет мусульманина, который не вообразил бы, что, искореня христиан, которые, со своей стороны, не более его веротерпимы, он делает угодное богу и святому пророку дело...». Религия «создала и поддерживает такие раздоры среди народов одной и той же страны, которые редко утихают без пролития крови»¹. Вот вам и любовь божья!

Многие религиозные обряды и обычаи отгораживают трудящихся разных вероисповеданий друг от друга.

Библия считает «избранным» народом евреев. Она поучает враждебно относиться к иноверцам: «Не вступай с ними в союз и не щади их; и не вступай с ними в родство: дочери твоей не отдавай за сына его и дочери его не бери за сына твоего... Но поступите с ними так: жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите и рощи их вырубите и истуканы (богов) их сожгите огнем; ибо ты народ святой у господ бога твоего: тебя избрал господь бог твой, чтобы ты был собственным его народом из всех народов, которые на Земле». Библия обещает евреям как «богоизбранному» народу, что он будет господствовать над другими народами: «Бог поставил тебя выше других народов». Она призывает быть беспощадным и жестоким к людям другой нации. Эти люди должны быть избиты, ограблены и разорены.

Христианская религия внушает ненависть и вражду к нехристианам, которые якобы осуждены «вечно гореть в геенне

¹ Д. Дидро. Избранные сочинения, т. II, стр. 93.

огненной» за веру в других богов. Верующий христианин, по словам церковников, не должен общаться с иноверцами, ибо в Евангелии говорится: «на путь к язычникам не ходите». Представителей других религий христиане именуют «нехристиами» и «бусурманами».

Всякая религия поучает верующих, что только она богооткровенна и что ее бог является настоящим, другие же религии неверны и представляют собой заблуждение. Под флагом защиты «истинной» веры различные церкви уничтожали людей, опасных для эксплуататоров. Православная церковь в России во имя защиты христианства разжигала ненависть к евреям. Организовывались еврейские погромы, национальная резня в Закавказье с целью отвлечь трудящихся от революционной борьбы. Ненависть и злобу проповедует церковь.

«Боже, сокруши зубы в устах их, разбей, господи, челюсти львов. Возрадуется праведник, когда увидит отмщение; омоет стопы свои в крови нечестивого».

Империалисты используют разные религии для подрыва освободительной борьбы народов, для осуществления политики «разделяй и властвуй». Английские колонизаторы воспользовались учением ислама о «войне за веру» для раздела Индии на Индийский Союз и Пакистан, при этом были спровоцированы погромы и кровавые столкновения. Империалисты с помощью религии пытаются разжечь вражду между народами Ближнего Востока, Африки. Летом 1958 года английские колонизаторы организовали на острове Крит погромы турецкими шовинистами, исповедующими ислам, греческого населения, исповедующего христианство, для того, чтобы сорвать его борьбу за освобождение от английского господства.

— Католическая церковь особенно настойчиво и систематически проповедует в наши дни в угоду империалистам дикие расистские измышления об исключительности одних народов и превосходстве их над другими народами, — вступил в беседу комсомолец Семенов. — Католические проповедники учат, что бог предварительно выбирает достойных и недостойных людей, определяет, каким народам занимать место «высшей» расы, какие народы должны быть на положении «низшей» расы. После второй мировой войны папа Пий XII стал защищать право США на мировое господство, заявив, что якобы «богатства, сила и благочестие» американских империалистов налагают на них «ответственность руководителя мира».

Ватикан освящает именем бога колониальный гнет и грабеж. Католические социологи называют народы колониальных и зависимых стран неспособными к цивилизации, дикими и ленивыми, а колониальный гнет выдают за образец «гуманности» и «цивилизаторской миссии» «высших рас». «Дикие и отсталые народы, жертвы порока, невежества и суеверия, — пишут авторы католической книги, которая называется «Ко-

декс международной морали», — для того, чтобы переродиться, почти всегда имеют надобность в получении извне, т. е. от более цивилизованной нации, первого стимула, помощи, направления. И здесь — при отсутствии международной власти, должным образом организованной, на которой нормально будет лежать эта цивилизаторская функция, всякая нация, которая этого хочет и может, имеет право, а иногда даже и обязанность, в меру своих сил взять под свою опеку некультурную народность, чтобы повести ее по пути прогресса и цивилизации».

«Святые отцы» нагло и цинично благословляют империалистический разбой и насилие. Они пытаются обосновать с помощью клеветы «моральное право» империалистических монополий силой отнимать у слаборазвитых стран их естественные богатства, использовать их экономические ресурсы, обрекая трудящихся этих стран на вымирание и голод, на невежество и болезни.

«Божественный план извращается, — пишут авторы «Кодекса», — человечество теряет то, что ему принадлежит, когда вследствие неспособности, беспечности и лени отсталые народы воздерживаются от эксплуатации ресурсов, которые содержит их территория. До тех пор, пока не будет организована власть, на которую падет задача исправить этот беспорядок, любому государству, если только оно имеет волю и средства, дозволено взять на себя эту миссию и отнять, если в этом есть необходимость, у туземного суверенитета право, которое он оказывается неспособным осуществить в общих интересах всех наций».

С кезуитским лицемерием они оправдывают колониальные войны, освящают именем бога претензии наиболее агрессивных групп на мировое господство. Ссылаясь на провидение, божественный порядок, Ватикан пытается внушить народам, что империалисты уполномочены самим богом угнетать и эксплуатировать слабые народы.

Папство всеми средствами поддерживает проповедь идеологии расизма, благословляет разжигание шовинизма и национальной розни.

— А как объясняет наука вопрос о расовых различиях народов? — спросил кто-то.

— Утверждение религии о расовой неравноценности отдельных народов насквозь реакционное и вредное, — ответил Щербинов. — Наука доказала, что нет народов «высших» и «низших», ибо народы всех рас происходят от общих предков и различаются между собой только некоторыми второстепенными внешними физическими признаками, которые ни в какой мере не могут влиять на ум, способности и культурный уровень людей. Расовые различия не имеют никакого влияния на физиологические процессы, на строение мозга и нервной системы,

на психическую деятельность человека. Все люди, независимо от таких расовых признаков, как цвет кожи, форма черепа, цвет волос и глаз и т. д., в одинаковой мере способны развивать технику, науку и культуру.

Расовые различия возникли на начальной ступени человеческой истории под влиянием разных условий географической среды, в результате приспособления древнейшего человека к этим условиям. В условиях разобщенности определенных групп человечества расовые признаки закрепились, перешли в наследственные.

Приспособление к условиям географической среды играло роль в образовании рас только на самой ранней ступени человеческой истории. В дальнейшем же с развитием хозяйства и культуры, с созданием одежды и жилищ человек мог жить в любых географических условиях, успешно покорять силы природы. В будущем, при коммунизме, в результате все большего сближения народов, усиления всестороннего общения, расы, несомненно, будут все более стираться.

Современные реакционные буржуазные ученые пытаются доказать, что расы происходят от разных предков человека и поэтому они неравноценны. Реакционные антропологи утверждают о якобы большей близости к обезьянам физического строения так называемых «цветных» рас по сравнению с белыми. Некоторые реакционеры от науки селятся доказать, будто наряду с обезьянолюдьми существовал и человек современного типа. Обезьянолюдей представляют предками «низших» рас, якобы сосуществовавшими с «высшей» расой.

При этом расисты опираются на религиозные легенды о создании богом человека. Люди, по Библии, являются потомками Адама. Но во время всемирного потопа все люди погибли. Остались в живых только Ной и его семья. Они якобы и представляют собой предков современных рас. От любимого богом Яфета произошла высшая раса — белые люди, от Симы — желтые народы, от проклятого богом Хама — черная раса, обреченная служить «высшей» расе.

Магометанская священная книга — Коран — утверждает, что различный цвет кожи людей является следствием того, что бог вылепил их из глины разного цвета.

— Буржуазные идеологи расизма еще и в наше время, опираясь на «священное писание», — подчеркнул учитель, — пытаются доказать, что человечество делится на «высшие» и «низшие» расы, что «низшие», «цветные» расы неспособны организовать свою общественную жизнь и поэтому обречены на вечную эксплуатацию со стороны «передовых» рас, что «цивилизованные» расы вынуждены взять на себя руководство этими «отсталыми», «примитивными» народами. Один из самых махровых расистов США — Бильбо открыто заявлял: «Господь предопределил разделение людей на различные расы... Мы

твердо знаем, что в течение тысячелетий расы существовали именно в таком виде, как сейчас, подразделяясь на три основные группы: белую, желтую и черную... Равенство не представлялось неграм нигде и никогда». Значительная часть американского духовенства благосклонно смотрит на расовую дискриминацию негров. Американские реакционные идеологи «высшей» расой считают англосаксов, которым якобы присущи особые «врожденные» психические качества, дающие право господствовать над всеми народами мира.

Реакционная расистская ложь опровергается наукой и жизнью.

В нашей стране, где победил социализм и установились братские отношения между всеми нациями и национальностями, где люди воспитаны в духе интернационализма и дружбы народов, в духе уважения к культуре и обычаям других народов, уже нельзя открыто проповедовать нетерпимость и вражду к представителям других религий. Однако и теперь ни одна религия не отказалась от того положения, что только она истинна, а все другие религии с их богами ложны, да и люди, их исповедующие — «иноверцы», «неверные», «заблудшие».

Следовательно, религия и в наших условиях не способствует укреплению дружбы между людьми разных национальностей и вероисповеданий, а, наоборот, разобщает их, противопоставляет друг другу, хотя православные проповедники необоснованно утверждают, будто бы христианская религия дала человечеству идею братства людей и равенства народов. Нет «высших» и «низших» рас, нет лучших и худших наций. Все народы, независимо от расовой, национальной или религиозной принадлежности, равноценны. Степень развития экономики и культуры, способности и психический склад людей определяются историческими социальными условиями, а не биологическими, расовым признаками. Если и существуют отсталые народы, то это объясняется различными историческими условиями и в первую очередь колониальным гнетом и грабежом.

Убедительным доказательством лживости расизма и национализма служат великие успехи в экономическом, политическом и культурном развитии в прошлом отсталых народов Советского Союза, народного Китая, стран народной демократии.

В основе отношений народов Советского Союза и всех стран социалистического лагеря лежит равенство и дружба, взаимное уважение и сотрудничество. Советским людям чужда идеология зоологического расизма, буржуазного национализма и шовинизма.

Вот на этом мы и закончим сегодняшнюю беседу.

Священны ли войны

— Рассмотрим, что говорят о войне наука и религия. Может быть, кто желает высказаться? — предложил учитель.

— Нет, уж лучше вы, Михаил Семенович, сами расскажите, — послышались голоса.

— Хорошо. Как вам известно, 28 июля 1914 года Австро-Венгрия начала военные действия против Сербии. Затем в войну включились Германия, Англия, Франция, Россия, Италия, Япония и США.

Непосредственным поводом к войне послужило убийство сербскими террористами 28 июня 1914 года в Сараеве австрийского престолонаследника Фердинанда.

В действительности же первая мировая война возникла в силу неравномерности развития капитализма, приведшего к нарушению равновесия между главными капиталистическими державами. Виновниками войны являются империалисты всех стран, стремившиеся к новому переделу мира. Германские империалисты ставили своей целью разгромить Англию, Францию, Бельгию, Голландию, захватив их колонии, ослабить Россию и оторвать от нее Польшу, Украину и Прибалтику, а также укрепиться на Балканах. Австро-Венгрия стремилась захватить Сербию и Черногорию, Англия имела своей целью разгромить Германию как опасного конкурента и захватить у Турции Палестину и Месопотамию. Франция стремилась вернуть Эльзас-Лотарингию и захватить Саар. Россия хотела завоевать Галицию, Константинополь и черноморские проливы. Каждое государство преследовало в войне свои империалистические цели.

Война принесла огромные разрушения и неисчислимые бедствия трудящимся. Было убито и умерло от ран около 10 миллионов человек и ранено свыше 20 миллионов человек. Еще около 10 миллионов человек умерло от голода и эпидемий. Зато американские и другие империалисты нажили огромные прибыли.

Эта война была несправедливой, империалистической, захватнической.

Как же к ней отнеслись религиозные деятели и организации?

Во время первой мировой войны все религиозные организации служили интересам империалистической буржуазии и помещиков. Церковники всех вероисповеданий внушали трудящимся, что эта война «священна», что участие в войне соответствует заповедям религии. Германский пастор Дриандер проповедовал: «Война священна, война божественное установление, она один из святых мировых законов!» «Настоящая война, — заявлял православный архиепископ Никон, — есть война сатаны против Христа господа». Мусульманское духовенство в Рос-

сии говорило своим верующим, что война против немцев является священной войной, и призывало самоотверженно сражаться, жертвуя собой. Турецким же мусульманам их духовенство внушало, что война против России и ее союзников является священным делом.

Все церкви печатали массовыми тиражами плакаты и открытки с изображением своих солдат, которых благословляют на войну богородица или Христос.

— Я еще помню эти открытки, которые раздавали в нашей части на фронте, — сказал Сундырев.

В воинских частях армий воюющих стран служили десятки тысяч священников всех религий. Духовенство одной и той же религиозной организации (например, католической церкви) служило в армиях враждующих государств. Именем одного и того же бога они призывали солдат к взаимному уничтожению, к войне «до победного конца».

— Разрешите мне привести интересный пример, — попросила молодая колхозница Потапова, пришедшая в колхоз после окончания десятилетки.

— В романе «В огне», который я на днях прочитала, — сказала она, — известный прогрессивный французский писатель Анри Барбюс рассказывает об одном интересном эпизоде времен первой мировой войны.

Перевязочный пункт. Сидит раненый летчик, терзаемый лихорадкой. Он «смотрит остановившимся взглядом и пытается описать таинственное видение, которое всюду его преследует». Летчик говорит: «...в воскресенье утром я летал над линией огня. Между нашими первыми линиями и немецкими, между крайними выступами, между ободками двух огромных армий, которые стоят одна против другой, смотрят одна на другую и не видят, и ждут, — расстояние небольшое: иногда сорок, иногда шестьдесят метров. А сверху, с высоты, мне казалось — один шаг. И вдруг вижу: и у бошей, и у наших, на этих параллельных линиях, которые как будто соприкасаются, что-то происходит: там какая-то каша, живое ядро, а вокруг что-то похожее на черные песчишки, рассыпанные по серому полю. Все это не движется, замерло, как будто нет тревоги! Я снился, чтобы узнать, в чем дело.

Я понял: было воскресенье, и подо мной служили две мессы; я видел алтарь, священников и стадо молящихся. Чем больше я снижался, тем ясней я видел, что эти две толпы одинаковы, совсем одинаковы, так что все казалось нелепостью. Любая из этих двух церемоний была отражением другой. Мне казалось, что у меня в глазах двоится. Я снился еще; в меня не стреляли. Почему? Не знаю. Я летел медленно. И вот услышал... Я услышал рокот, единый рокот. Я разобрал, что это молитва; это было единое песнопение; оно поднималось к небу мимо меня. Я летал взад и вперед, чтобы послушать этот смут-

ный хор; молитвы звучали с обеих сторон, но все-таки сливались воедино, и чем больше две толпы хотели перекричать друг друга, тем больше голосов объединялось в небе.

Я летел очень низко и слышал два возгласа, единый крик: «Gott mit uns!» и «С нами бог!». В эту минуту в мой самолет попала шрапнель». «Да, — замечает летчик, — но бог-то один. Я еще понимаю, что люди молятся, но куда эти молитвы доходят?».

— Да, — продолжал учитель беседу, — все религии так или иначе оправдывают несправедливые войны как войны по «воле божьей». Все «священные книги» наполнены пропагандой войн и кровавых расправ не только над врагами, а и над инаковещующими. Вот, например, кровавые приказы библейского бога: «В городах народов, которых господь дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души». «Порази весь мужской пол острием меча». Коран требует беспощадно убивать врагов, где ни застигнешь их, грехи же за убитых на войне берет на себя сам бог Аллах. Никогда не мешало возникновению войн и Евангелие, хотя в нем и есть тексты, направленные против войны. Там говорится, например: «Блаженны миротворцы». Но там есть и противоположные высказывания: христианство принесло «не мир, но меч».

Учение о любви и братстве, кротости, непротивлении и милосердии никогда не мешало последователям евангельских заповедей проповедовать массовое убийство и войны. «Священные книги» помогают милитаристам натравливать народы одной страны на народы другой страны, сеять в массах взаимное озлобление и ненависть. Церковники оправдывают несправедливые войны, которые ведут господствующие классы, провозглашая эти войны священными «войнами за веру» против «неверных». Христианство, иудаизм, ислам сеют рознь между людьми, прямо призывают к истреблению людей другой веры, к «священной войне» против неверных. Вспомним хотя бы крестовые походы, организованные католической церковью для защиты «гроба господнего». Под флагом «защиты христианской цивилизации» не раз развязывались эксплуататорскими классами кровопролитные войны.

Империалисты опираются на религию в подготовке и развязывании войн, в ограблении колониальных народов. Все разбойничьи войны они проводят под лозунгом: «С нами бог!».

От имени бога враги мира произносят самые человеконенавистнические призывы к войне. Речи поджигателей войны, их призывы к массовому уничтожению людей переполнены ссылками на провидение, на волю неба, на голос бога. Христианская проповедь «Не убий» прекрасно уживается с призывами к грабительским войнам, с проповедями массовых убийств. Обращения церковников к верующим с моральными проповедями непротивления злу насилем сразу же сменяются крово-

жадными воинственными призывами, как только надо защищать экономические интересы господствующих классов. Именно те материальные интересы, которые религия признает ничтожными по сравнению с моральными достоинствами человека, с «вечной загробной жизнью».

— А возьмите католическую церковь, — сказал Семенов. — Она никогда не поднимала своего голоса против войн, развязываемых капиталистами. Наоборот, идеологи католицизма оправдывают и благословляют несправедливые войны. Примечательным в этом отношении было циничное заявление папы римского Пия XI в 1935 году, оправдывавшее войну фашистской Италии против Абиссинии: «Война, ставшая необходимой в связи с экспансией возрастающего населения, должна быть признана законной и справедливой». Немецкие католические епископы в июле 1941 года провозгласили, что «победа над большевизмом будет равносильна триумфу учения Христа».

В послевоенные годы Ватикан поддерживает наиболее агрессивные и реакционные круги империализма, врагов мира и проводимую ими пропаганду войны. Папа Пий XII одобрил образование военных агрессивных блоков, назвав Североатлантический блок «оружием против безбожия и богоненавистников» и «лучшей гарантией мира». Одобряя милитаристскую пропаганду, Ватикан в то же время выступает против борьбы народов за мир.

Католические «теоретики» пытаются обосновать неизбежность использования в войне средств массового уничтожения мирного населения и тем самым выслужиться перед империалистической реакцией. «Успехи науки и техники, — пишут авторы католического «Кодекса международной морали», — не престанно предлагают воюющим все более мощные орудия смерти и разрушения: война в воздухе, подводная война, химическая война, война бактериологическая. Было бы напрасно оспаривать право государства в известной степени применять свое вооружение и методы войны к этим новым возможностям». «Святые отцы» католической церкви считают, что в современных условиях мирное население перестало быть «невинным», ибо война приобрела тотальный характер и в ней участвуют все граждане.

Под нажимом мирового общественного мнения папа вынужден выступать с требованиями о запрещении ядерного оружия. Но политическая деятельность «святого отца» носит другой характер. Ватикан не осуждает угроз поджигателей войны использовать атомную бомбу, призывы к развязыванию новой мировой войны.

Довольно точную и недвусмысленную характеристику отношения Ватикана и католической церкви к несправедливым империалистическим войнам дал германский кардинал Фрингс:

«По мнению святого отца, ведение войны может быть не только правом, но и обязанностью какого-либо государства. Это означает, что пропаганда за неограниченное и абсолютное запрещение орудий войны не согласуется с христианским учением».

— А как относится к войне православная церковь?—спросил Иванов.

— Христианская церковь, как и другие религиозные организации в СССР, выступает с осуждением агрессивной войны, милитаристской пропаганды, участвует в борьбе за мир, за разоружение.

Однако нельзя согласиться с теми объяснениями причин захватнических войн, которые дают христианские священнослужители.

Война не есть изначальное и естественное явление в роде человеческом, заявляют они, а есть бедствие и зло, вызванное свободным уклонением человека от идеала, т. е. грехопадением. Бог призвал к жизни первых людей не для войны, а для мирного преуспевания во взаимной любви. Но первые люди уклонились от светлого предназначения — бесконечного нравственного совершенствования. Нарушив божественную заповедь, они стали на путь познания добра и зла, т. е. совершили грехопадение. Вот в чем, оказывается, преступление первых людей! В отношениях между людьми воцарилось право сильного, и в первой же человеческой семье совершилось братоубийство. Вражда разделила людей, и борьба за существование стала всеобщим законом.

Следовательно, грех познания явился причиной всех страданий на Земле, он нарушил естественную связь между людьми и богом, посеял вражду в людях.

Какой же путь уничтожения войн предлагает православная церковь? Она говорит, что войны могут исчезнуть на Земле лишь тогда, когда будут уничтожены причины вражды, коренящейся в человеческом сердце и в людских отношениях. Поэтому на перевоспитание человеческого сердца и направлена вся работа христианской церкви. Пока существует зло, как источник вражды и разделения людей, будут существовать и войны.

Но ведь, по учению церкви, бог послал Христа на Землю, чтобы последний взял на себя грехи мира и помог людям встать на путь спасения. Однако, как известно, войны со времени пришествия мифического Христа не прекратились.

С другой стороны, христианская церковь заявляет, что «дело войны и мира — в руках божьих». Если это так, то почему же всемилостивый, добрый бог не устранил кровавые захватнические войны?

Такое извращенное объяснение причин войн направляет действия людей по ложному пути, отвлекая от действительных

средств борьбы за мир, за уничтожение основ, порождающих войны. На самом деле, если войны являются результатом греха первых людей, божьим наказанием, то тогда необходимо морально самосовершенствоваться путем молитв. Если дело мира и войн в руках божьих, то, значит, надо неустанно просить бога о мире. С точки зрения церкви, бороться за мир — значит бороться за божественное предназначение человека, бороться со злом в себе самом.

— А каковы действительные причины захватнических войн? — поставил вопрос Михаил Семенович.

— Разрешите мне ответить, — сказал Петров.

Война порождается классовым антагонистическим обществом и является результатом развития частной собственности на средства производства. Когда же будет уничтожена частная собственность на средства производства, будет уничтожена и возможность войн.

Война по своему существу — продолжение политики того или иного класса насильственными средствами. «Ту самую политику, — говорит В. И. Ленин, — которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переменяв только форму действия»¹. Нет войн, которые бы не преследовали политических, классовых целей.

На основе глубокого и всестороннего анализа монополистической стадии капитализма В. И. Ленин вскрыл причины, которые ведут к войнам в период империализма, установил, что войны органически присущи империализму. Империалистическая буржуазия экономически заинтересована в войнах. В. И. Ленин сделал этот вывод тогда, когда капитализм был всеохватывающей мировой системой, а общественные силы, выступающие против войны, были слабы.

В наше время, как подчеркивает XX съезд КПСС, стала реальной возможность предотвращения войн. Образовался могучий социалистический лагерь, являющийся решающей силой, которая препятствует империалистам развязать новую войну.

Мощным фактором в борьбе за мир является рабочее движение в странах капитала, возглавляемое коммунистическими партиями.

Огромной силой в наше время стало движение сторонников мира, охватывающее сотни миллионов людей различных слоев общества и различных взглядов.

Это новое соотношение сил в мире и создало возможность предотвращения войн в современных условиях.

Но для того, чтобы эту возможность превратить в дей-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 364.

ствительность, необходимо, чтобы все миролюбивые силы были бдительными и организованными, чтобы они действовали единым фронтом и вели активную борьбу против войны, за сохранение и упрочение мира. В наших условиях, отмечает XX съезд КПСС, остается верным ленинское положение, что, поскольку существует империализм, сохраняется и экономическая основа для возникновения войн. Пока на земном шаре остается капитализм, реакционные силы, представляющие интересы империалистических монополий, будут и впредь стремиться к военным авантюрам и агрессии, могут пытаться развязать войну. Война рассматривается ими как средство укрепления капиталистической системы, укрепления колониальной системы, получения огромных прибылей. Только с ликвидацией капитализма будут окончательно ликвидированы все причины, порождающие войны.

— Вы видите,— заключил Михаил Семенович,— что наука, а не религия дает правильный ответ на вопрос о причинах и сущности войн.

О духовной жизни общества

— Сегодня мы условились разобраться в том, как наука и религия рассматривают духовную жизнь людей,— сказал Михаил Семенович, начиная очередное занятие. — Что же говорит религия по этому вопросу?

Согласно учениям богословов, идеологическая жизнь общества представляет собой проявление деятельности особой божественной «души». Все моральные, правовые, религиозные и прочие идеи якобы исходят от бога, а поэтому вечны и неизменны; источником духовной жизни людей, следовательно, является бог.

Марксизм-ленинизм же убедительно доказал полную несостоятельность религиозных взглядов на духовную жизнь общества. В действительности, духовная жизнь общества зависит от материальных условий, а не порождается богом. Общественное бытие людей определяет собой общественное сознание.

— А что надо понимать под общественным бытием? — поставил вопрос товарищ Соколов.

— Общественное бытие — это материальная жизнь общества.

— А что относится к общественному сознанию? — спросил вновь Соколов.

— К общественному сознанию относятся общественные, политические, правовые, философские, художественные и моральные взгляды людей, религиозные верования. Общественное сознание — это духовная жизнь общества.

Общественное сознание всегда зависит от экономических отношений общества определенной исторической эпохи. Эти отношения различаются по своему характеру в зависимости от

уровня развития производства. Духовная жизнь общества не стоит на месте, она все время изменяется с изменением материальной жизни и следом за ней. Изменение и развитие общественного сознания в конечном счете определяется изменением и развитием общественного бытия, в первую очередь экономического строя общества, ибо общественное сознание является отображением общественного бытия. Каково общественное бытие людей, таково и их сознание. Идеи первобытного общества отличаются от идей рабовладельческого общества, идеи последнего отличны от идей капиталистического общества. Идеи социалистического общества противоположны господствующим идеям эксплуататорских обществ. В первобытном обществе, например, отсутствовали идеи о частной собственности, об эксплуатации и угнетении человека человеком, о классовой борьбе. Эти идеи и не могли тогда появиться, ибо в то время люди трудились сообща, собственность была общественной, не было классов и эксплуатации.

В первобытном обществе условия жизни людей были одинаковы, поэтому и идеология у них была общая.

С возникновением экономического неравенства, с возникновением частной собственности возникает различие между людьми по их положению в системе общественного производства, возникают классы. Условия жизни различных классов различны. Господствующие классы в эксплуататорских обществах владеют всеми средствами производства и живут за счет трудящихся. Трудящиеся же классы вынуждены работать на господ. В обществе, разделенном на противоположные классы, каждый класс вырабатывает свои взгляды, которые отражают условия его жизни. Возьмем, например, представления капиталиста и рабочего о справедливости. Капиталист считает вполне справедливой эксплуатацию и угнетение трудящихся, их нищету и голод, роскошную жизнь буржуазии. Рабочий же считает справедливым такой общественный строй, где уничтожена эксплуатация человека человеком и обеспечена счастливая жизнь для всех трудящихся. Капиталисты считают захватнические войны справедливыми, ибо они приносят им баснословные прибыли. Трудящиеся же выступают против агрессивных войн, ибо они несут им неисчислимые бедствия. Представители противоположных классов имеют разную идеологию.

Следовательно, в обществе, разделенном на непримиримо враждебные классы, идеология всегда является классовой. При этом господствующей идеологией в данном обществе является идеология господствующего класса, выражающая его положение и интересы. Свои идеи господствующий класс распространяет через печать, радио, школу, искусство и т. д. Например, в капиталистическом обществе господствующей идеологией является буржуазная идеология. С победой пролетариата и

уничтожением капиталистических отношений господствующее положение занимает социалистическая идеология.

Даже религиозные взгляды людей являются отражением условий материальной жизни общества, хотя и извращенным, фапастическим. В эксплуататорском обществе религия извращенно отражает условия жизни трудящихся, оправдывает и закрепляет эти условия.

С уничтожением эксплуататорского строя подрываются социальные корни религии, и она продолжает сохраняться определенное время только как пережиток прошлого в сознании некоторой части людей. При социализме создаются все условия для постепенного преодоления религиозных пережитков.

Таким образом, источник духовной жизни общества не в боге, а в экономических условиях жизни общества.

Великая сила марксизма-ленинизма

— В общественной жизни, — начал последнюю беседу Михаил Семенович, — имеют место как прогрессивные, так и реакционные идеи. Передовые, прогрессивные идеи способствуют развитию общества; реакционные, устаревшие идеи тормозят развитие общества. В современных условиях самыми передовыми идеями являются идеи марксизма-ленинизма.

Великие идеи марксизма-ленинизма отражают наиболее точно закономерности исторического процесса, тенденции его развития. Идеи марксизма-ленинизма являются подлинно научными, дающими верное отражение глубочайших потребностей развития общества. Поэтому они имеют такую громадную организующую, мобилизующую и преобразующую силу. Марксизм-ленинизм овладевает умами миллионов людей не только социалистических, но и капиталистических стран, ибо он выражает их думы и чаяния, имеет глубокие корни в самой жизни. Социалистические идеи стали знаменем трудящихся в их борьбе за мир, свободу и социализм. Никакая другая идеология не обладает такой колоссальной силой воздействия на многомиллионные массы, на исторический процесс.

Марксизму-ленинизму присуща великая сила научного предвидения. Коммунистическая партия, вооруженная знанием объективных законов развития общества, своевременно замечает назревшие потребности в развитии общества, предвидит решающие события в жизни.

Великая сила и жизненность марксизма-ленинизма кроется в его неразрывной связи с жизнью, с практической общественной деятельностью людей. Поскольку общество непрерывно развивается, постольку марксизм не может стоять на месте, беспрерывно развиваясь, обогащаясь новыми выводами и положениями. Марксизм всегда освещает путь практике, является руководством к действию.

Марксизму-ленинизму присуща последовательная и непримиримая революционность. Он научно обосновывает единственно верный путь активной борьбы за уничтожение капитализма и построение коммунизма.

В условиях капиталистического общества марксистско-ленинская наука является оружием для свержения эксплуататорского строя. В условиях победы социалистической революции марксизм-ленинизм служит орудием созидания и укрепления нового общества. Социализм возникает и развивается в результате сознательного творчества миллионов масс трудящихся, руководимых Коммунистической партией. В условиях социализма история сознательно творится людьми на основе объективных законов, познанных и используемых обществом. Советские люди надеются не на несуществующего бога и его «чудеса», а на свои силы и знания. Советские люди не нуждаются в милости божьей, они своим творческим трудом преобразуют жизнь общества и природу.

В основе всей деятельности Коммунистической партии и Советского правительства лежит марксистско-ленинская наука. Именно марксизм-ленинизм дает возможность Коммунистической партии выполнять роль авангарда советского народа, руководить трудящимися, организовывать и мобилизовать народные массы на коммунистическое строительство, вооружать их ясной перспективой и уверенностью в победе коммунизма.

Если марксизм-ленинизм указывает пути революционной борьбы для достижения справедливого общественного строя, то религия призывает верующих заботиться только о подготовке души к переходу в «загробный мир», тем самым разрушая трудящихся в их борьбе с эксплуататорами. Проповедь веры в загробную жизнь и «спасения своей души» враждебна марксистской идеологии, ибо эта проповедь идейно опустошает человека, развивает чувство индивидуализма, парализует волю человека в борьбе за счастье на Земле, за коммунизм.

Особую актуальность борьба против религии, как и прочих пережитков прошлого, приобретает в настоящее время, когда советский народ мобилизует все свои силы на решение величественных задач семилетнего плана. В решениях XXI съезда КПСС намечены грандиозные перспективы дальнейшего, ускоренного развития экономики нашей страны, создания материально-технической базы коммунизма, повышения благосостояния и культуры народа. Партия наметила пути укрепления связи школы с жизнью и дальнейшего развития системы народного образования. Решения съезда вызвали могучую волну народной активности и творческой инициативы. В стране развернулось широчайшее, охватившее весь народ движение за построение коммунистического общества. Воспи-

тание трудящихся, вооружение их последовательно материалистическим, единственно научным мировоззрением — марксизмом-ленинизмом, приобретает в этих условиях еще более актуальное значение.

Религия противоположна науке, она возводит невежество в степень благочестия, отрицает возможность познания и на этой основе преобразования действительности. Современные церковные проповедники утверждают к тому же, что промыслу божию не угодно открывать будущее людям, ибо это не только не нужно для них, но и якобы вредно. Пути господа неисповедимы, утверждают они.

Религия враждебна коммунизму; ее основные принципы несовместимы с принципами коммунизма. Своими проповедями пессимизма, мистики, отречения от земной жизни она не может воспитать активных борцов за коммунизм.

Религия не может дать ответа на жизненно важные вопросы современности, не может показать перспективы развития человечества. На эти вопросы дает исчерпывающий ответ марксистско-ленинская наука. Поэтому не удивительно, что под ее знамена становятся все новые и новые миллионы трудящихся. Великую силу марксизма-ленинизма и бессилие религии вынуждены признать и сами церковники. Французский аббат Пьерр, отнюдь не сочувствующий коммунизму, пишет: «Коммунизм удовлетворяет массы, ибо он дает им мировоззрение, охватывающее все области вселенной, ибо он пытается разрешить все проблемы, будь то социальные, экономические, культурные, материальные и даже философские... С другой стороны, несмотря на иллюзии теологов, следует признать, что христианство не в состоянии предложить мировоззрение, необходимое народу в настоящее время. Христианство не осмеливается предложить народу единый взгляд на мир, такой взгляд, который современный человек может воспринять как свой собственный».

— Трудящиеся все больше и больше убеждаются в истинности и прогрессивности научного коммунизма, в его силе и непобедимости и в бессилии и реакционности религии, — сказал в заключение учитель. — Они видят, что коммунизм — это не только идеал, а и сама жизнь, о которой они всегда мечтали.

Наша страна вступила в новый период своего развития — в период развернутого строительства коммунизма. Сокровенная, некогда отдаленная мечта трудящихся о коммунизме стала теперь реальной программой, уверенно претворяемой советскими людьми в жизнь.

60 коп.